

РИСИ

Российский институт стратегических исследований

П. В. Мультиатули

"Ледокол" для Наполеона

**Лживый миф
о превентивной войне 1812 г.**

Москва 2012

Российский институт стратегических исследований

П. В. Мультатули

"Ледокол" для Наполеона

Лживый миф о "превентивной войне" 1812 г.

Москва
2012

УДК 94(47).072.5

ББК 63.3(2)47

М 90

Мультатули П. В.

М 90

"Ледокол" для Наполеона. Лживый миф о "превентивной войне"
1812 г. / П. В. Мультатули ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ,
2012. – с.

ISBN 978-5-7893-0151-7

Сегодня лживая мифология вокруг истории России приобретает небывалый размах. Она находит своё отражение в творчестве некоторых современных публицистов и исследователей, которых не интересует воссоздание объективной картины нашего прошлого.

Настоящая работа кандидата исторических наук П. В. Мультатули – это попытка документально развеять и аргументированно показать научную несостоятельность исторических мифов об Отечественной войне 1812 г. и её ключевых героях, сделанная на материале публикаций одного из профессиональных историков нашего времени.

УДК 94(47).072.5

ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-7893-0151-7

© Российский институт
стратегических исследований, 2012

"ЛЕДОКОЛ" ДЛЯ НАПОЛЕОНА

Лживый миф о "превентивной войне" 1812 г.

И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..

А. С. Пушкин

Война 1812 года была войной за независимость государства: надлежало погибнуть или победить! Господь шёл впереди нас. Он побеждал врагов, а не мы!

Император Александр I Благословенный

В 1993 г., за два года до 50-летия празднования Победы в Великой Отечественной войне, в России вышла книга В. Суворова "Ледокол". За псевдонимом автора скрывался бывший легальный резидент советской военной разведки В. Резун, изменивший присяге и сбежавший в 1978 г. на Запад. В своей книге он красочно повествовал, как Сталин долго, изощрённо и вероломно готовил нападение на нацистскую Германию, и только превентивный удар фюрера в июне 1941 г. спас Европу от советской оккупации. В качестве "доказательств" этого утверждения в ход было пущено всё: натяжки, фальсификации, передёргивание фактов, откровенная ложь. Главную задачу своей книги Резун цинично и откровенно определил в предисловии к первому русскому изданию: *"Я замахнулся на самое святое, что есть у нашего народа: я замахнулся на единственную святыню, которая у народа осталась, – на память о Войне, о так называемой "великой отечественной войне"*¹.

¹ Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? Нефантастическая повесть-документ / В. Суворов. М. : Новое время, 1993. С. 5.

Сегодня есть силы, которые хотят отнять у нас и другую Великую Отечественную войну 1812 г. Люди, посягающие сегодня на всенародную святыню, были гениально выведены Ф. М. Достоевским в образе Павла Смердякова: *"В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с"*. Подобная идея, разумеется, в более завуалированном виде, присутствует сегодня в творчестве некоторых современных публицистов и исследователей (А. Никонов, А. Широкоград, Н. Троицкий). Но мы возьмём за основу работы профессионального историка, кандидата исторических наук Олега Соколова: *"Армия Наполеона"*², *"Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа"*³ и последнюю монографию – *"Битва двух империй"*⁴. О. Соколов – наиболее яркий и наиболее профессиональный представитель "адвокатов Наполеона". Его творчество высоко оценено во Франции: О. Соколов возведён в кавалеры Почётного легиона, он единственный российский автор наполеоновской тематики, чьи книги переводятся и издаются во Франции.

На обложке последней книги О. Соколова читателя не может не заинтересовать фраза: *"Впервые – раскрыта истинная причина войны Наполеона с Россией"*. В чём же заключается эта причина? Оказывается, по мнению автора, в том, что в планах Александра I *"никакой оборонительной войной с целью защиты российских рубежей от коварного агрессора и не пахло, речь шла ни больше ни меньше, как о внезапном нападении на французские войска"*⁵. Как считает г-н Соколов, в 1812 г. была вовсе не Отечественная война, а "русско-французская". Здесь та же логика, что и у В. Резуна и его последователей, которые называют Великую Отечественную войну "советско-нацистской". И это не простое совпадение: О. Соколов действительно предлагает нам новый "Ледокол".

² Соколов О. В. Армия Наполеона. СПб. : Империя, 1999. 596 с.

³ Соколов О. В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799–1805 гг. : в 2 т. / О. В. Соколов. М. : Русский импульс, 2006. Т. 1. 240 с.

⁴ Соколов О. Битва двух империй. 1805–1812 / О. В. Соколов. М. : Астрель, 2012. 730 с.

⁵ Соколов О. Битва двух империй. С. 398.

В своей книге О. Соколов создаёт образ России – варвара и агрессора, противостоящего "культурной" "передовой" наполеоновской Европе. Вот как он описывает взятие Варшавы при подавлении русской армией восстания Т. Костюшко: *"5 ноября 1794 г. войска Суворова взяли штурмом предместье Варшавы – Прагу. В польскую историографию оно вошло под названием "резня в Праге". Действительно, штурм, который предпринял Суворов, закончился трагическим результатом. Русские солдаты, овладев укреплённым предместьем, устроили ужасающую бойню не только оборонявшим укрепления солдатам и ополченцам, но и мирному населению"*⁶.

Странно, что, говоря о штурме варшавской Праги, О. Соколов не задумался, а с чего это русские чудо-богатыри во главе с глубоко верующим Суворовым так "озверели"? Если бы О. Соколов почитал воспоминания не только поляков, но и русских участников событий, то выяснил бы, что ненавидеть мятежников у наших солдат были все основания. Вот с чего началось так называемое "национально-освободительное" восстание: *"Ужасный шум распространился по городу: набатный звон гудел во всех костёлах, выстрелы, свист пуль, неистовый крик убивающих: "До брони! бей москаля! кто в Бога верует, бей москаля!", вопли умиравших, лай и вой собак. Убивали не одних русских. Довольно было сказать в толпе на кого угодно и закричать, что он московского духа, – толпа расправлялась с ним, как и с русским. Опьянённый кровью поляк не знал теперь пределов своему неистовству; довольно будет сказать, что 3-й батальон Киевского полка (человек 500) находился в это время в церкви для приобщения Святых Тайн и, конечно, был безоружен. Повстанцы ворвались в храм и перерезали большую часть говевших"*⁷.

Так что русские вполне имели основания для беспощадности. Однако она имела место только во время боя. Сразу после его завершения Суворов отпустил по домам 6 тыс. польских ополченцев. Магистрат от имени жителей Варшавы подарил Суворову золотую табакерку, украшенную бриллиантами, на которой была надпись:

⁶ Соколов О. Битва двух империй. С. 154.

⁷ Орлов Н. А. Штурм Праги Суворовым в 1794 году / Н. А. Орлов, генерального штаба полковник. СПб. : Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1894. С. 16, 17.

*"Варшава – своему избавителю"*⁸. Можно ли предположить, что О. Соколов не знает этих фактов? Конечно, знает! Но на русскую армию и её полководцев он смотрит глазами врага. В этом взгляде причудливым образом сочетаются советские представления о русском офицерстве и беспардонное враньё битых французов. *"Русские офицеры, – цитирует он воспоминания адъютанта французского посла, – могут бить солдата, сколько им угодно, лишь бы тот не умер. Только в случае если солдат умрёт, офицер пойдёт под трибунал"*⁹. Оружие у русской армии, оказывается, было плохое, так же, как и военная подготовка. Жалования армейским офицерам платили мало, и они *"влачили жалкое существование"*. Гвардейские офицеры, *"выходцы из богатейших аристократических семей"*, были известны *"безумными кутежами"* и *"ввели в массовое сознание расхожий штамп "русских офицеров – кутил и повес"*¹⁰.

Доказательства, которые приводит О. Соколов, зачастую лукавы. Так, например, в пользу своего утверждения о бедности русского офицерства, он приводит воспоминания участника Отечественной войны 1812 г. Н. Ф. Митаревского о внешнем виде первых французских пленнх. Вот как приводит эту цитату О. Соколов: *"Мы... смотрели первый раз на пленных французов. Это был видный народ, хорошо и опрятно одетый. Ни на одном из нас, офицеров, не было такой одежды. Досадно было нам смотреть на их гордость..."*¹¹ В подлиннике этот отрывок начинается с фразы: *"Не помню, где именно захвачен был в плен отряд французских конно-егерей"*¹². Зачем О. Соколову потребовалось убрать эту фразу? Затем, что тогда было бы понятно, что речь идёт о конных егерях Наполеона, элитной части Старой гвардии. Конные егеря носили особую красивую форму из дорогого сукна. Конечно, простой русский армейский офицер выглядел скромнее наполеоновского конного гвардейца. Но почему-то Соколов не цитирует других впечатлений того же Н. Ф. Митаревского о пленнх французах,

⁸ Орлов Н. А. Указ. соч. С. 96–97.

⁹ Цит. по: Соколов О. Битва двух империй. С. 562.

¹⁰ Соколов О. Битва двух империй. С. 576.

¹¹ Цит. по: Соколов О. Битва двух империй. С. 595.

¹² Воспоминания о войне 1812 года Николая Евстафьевича Митаревского: записки о том, что мог видеть и испытать молодой артиллерийский офицер в кругу своих действий / Н. Е. Митаревский. М. : Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1871. С. 22.

приводимых в той же книге: *"В первый раз виденные мною французы показались мне грозными, потом пленные под Витебском и других местах смотрелись уже скромно, а под Смоленском и того скромнее"*¹³.

Что же касается Великой армии, то на страницах своей книги Соколов пропел ей самый настоящий панегирик: *"Армия Наполеона обладала не только большой численностью, хорошей экипировкой и вооружением, но и отличалась высоким боевым духом. Жажда славы, почестей, желание подняться по ступеням военной иерархии и, наконец, просто упоение борьбой ради борьбы пронизывали всю армию Наполеона, вплоть до самой толщи солдатской массы. Бесстрашие перед лицом опасностей перешло в наполеоновской армии в нечто большее – жажду опасностей"*¹⁴. Следует отметить, что *"жажда славы, почестей, упоение борьбой ради борьбы, жажда опасностей"* являются признаками психического заболевания. Если бы подобные качества действительно главенствовали в Великой армии, то её следовало бы признать скопищем одержимых маньяков. Но дело в том, что чепуха про "славу, почести и борьбу ради борьбы" является своеобразным пересказом фраз Наполеона, типа той, что он высказал в письме к маршалу Л. Даву после битвы при Ауэрштедте: *"Я сожалею о павших храбрецах, которых вы потеряли, но они погибли на поле чести"*¹⁵. Между тем Бонапарт призвал под ружьё сотни тысяч крестьян, рабочих, ремесленников со всей Европы. У них были родной дом, семьи, жёны, дети, с которыми приходилось расставаться, и часто навеки, из-за амбиций честолюбивого императора. Думать, что эти крестьяне, рабочие и ремесленники только и помышляли о "славе и борьбе ради борьбы", смешно и нелепо. За время проведённых кампаний Наполеон слышал от своих солдат не только "Да здравствует император!", но и: *"Чудовище, ты десять лет уже грызёшь нас! Друзья мои, он –*

¹³ Воспоминания о войне 1812 года Николая Евстафьевича Митаревского: записки о том, что мог видеть и испытать молодой артиллерийский офицер в кругу своих действий / Н. Е. Митаревский. М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1871. С. 39.

¹⁴ Соколов О. Битва двух империй. С. 597.

¹⁵ Correspondance de Napoléon I, publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III. Paris : H. Plon, J. Dumaine, 1858. Т. 13. Р. 361.

бешеный, он – людоед! Берегитесь его, он сожрёт всех вас...¹⁶ Маршал О.-Ф.-Л. Мармон провидчески сказал ещё в 1809 г. одному имперскому министру: *"Хотите знать правду, правду о будущем? Император безумен, абсолютно безумен. Он опрокинет нас со всеми потрохами вверх тормашками, и всё закончится неслыханной катастрофой"*¹⁷. О том, что любовь армии к Наполеону далеко не была безоговорочной, свидетельствует тот факт, что из 100 тыс. военнопленных, захваченных русской армией в 1812 г., 60 тыс. приняли российское подданство¹⁸.

Подлинный облик Великой армии проявился во время отступления из России. Участник этого отступления немецкий офицер Г. Росс вспоминал: *"...Баденским гренадёрам, которые проводжали обоз Наполеона, был дан приказ: тех русских пленных, которые изнемогали и дальше идти не могли, сейчас же пристреливать. Сам Наполеон дал этот приказ"*¹⁹. Другой офицер Э. Лабом откровенно признавал: *"Мы составляли шайку разбойников, между которыми ни личность, ни имущество не были в безопасности. Необходимость заставила нас сделаться ворами и мошенниками: не чувствуя ни малейшего стыда, мы воровали друг у друга всё, что нравилось; поджоги, убийства, истребления во всех формах были вещами самыми обыденными, мы вполне освоились с преступлением; так же легко, как зажигали дом для того, чтобы минуточку погреться около пожара, – без церемонии отнимали у более слабого весь его запас, чтобы прокормиться самому..."*²⁰

Самым опасным положением книги О. Соколова является героизация Наполеона. Одного из самых страшных персонажей всемирной истории, захватчика и губителя миллионов людей автор

¹⁶ *Верещагин В. В.* Наполеон I в России: 1812 год / В. В. Верещагин ; сост. В. А. Кошелева, А. В. Чернова, А. В. Ершова ; худож. В. Верещагин. Тверь: Созвездие, 1993. С. 248.

¹⁷ *Tulard J.* Napoléon / Jean Tulard. Paris : Fayard, 1998. P. 387.

¹⁸ *Малишевский Н.* Как вели себя в России солдаты Великой армии Наполеона / Николай Малишевский // Regnum : информ. агентство. 2012. 17 января. URL: <http://regnum.ru/news/1488701.html>.

¹⁹ *Roos H. de.* Avec Napoléon en Russie. Souvenirs de la Campagne de 1812 / Henri de Roos. Paris : Librairie Chapelot, 1913. P. 156.

²⁰ *Labaume E.* Relation complète de la Campagne de Russie en 1812 / Eugène Labaume. 5e éd. rev. Paris : Roy et Gravier ; Londres : Berthoud Wheatley, 1816. P. 398.

представляет читателю неким античным героем и "невинной жертвой" "коварного" императора Александра I, который подвергается беззащитному очернению так же, как и великий подвиг наших предков, не только отстаивших своё Отечество, но и освободивших Европу от наполеоновского ига.

Давайте же в преддверии юбилея Отечественной войны 1812 г. вспомним, с кем и за что русский народ воевал 200 лет назад, и почему наша победа не даёт сегодня покоя некоторым отечественным и зарубежным "клеветникам России".

Кем был Наполеон?

При объективном изучении личности Наполеона становится ясно, что наши сегодняшние представления о нём в большой степени являются результатом ловкого пиара. Именно пиарщиками был создан миф о Наполеоне как о сверхгениальном, непревзойдённом полководце. Была сформирована целая галерея "подвигов" Бонапарта, никогда им не совершавшихся, но ставших в массовом сознании неопровержимыми историческими фактами.

Конечно, не вызывает сомнений, что Наполеон был выдающимся военачальником, обладавшим незаурядной быстротой ума, потрясающей энергией и работоспособностью. Он одержал на поле боя ряд блестящих побед, некоторые его новшества до сих пор изучаются во всех военных школах мира. Однако говорить, что это был "исключительный военный гений", – явная натяжка. Как пишет английский историк Э. Саундерс: *"Многие действия Наполеона ошибочны, иные расчёты неверны. Наполеона окружала целая плеяда талантливейших военачальников, зачастую (как минимум) не менее гениальных, нежели сам Бонапарт. Но любая похвала, достигающаяся другому, являлась в глазах Бонапарта уцербом его собственной славе. Странная мелочность пополам с мстительностью постоянно обуревают императора"*²¹.

Объективные данные свидетельствуют, что Наполеон был блестящий тактик, но бездарный стратег. То есть выиграть сражение,

²¹ Бауман А. Наполеон Бонапарт: парадоксы триумфатора (Вместо послесловия) / А. Бауман // Сто дней Наполеона / Эдит Саундерс. М. : АСТ, 2002. С. 406–407.

даже самое безнадежное, он мог, а просчитать итог, не только военный, но и политический, большой кампании было ему не под силу. Это доказали Египетская, Испанская, Русская кампании и знаменитые "Сто дней", закончившиеся Ватерлоо и Святой Еленой. Об этом же свидетельствует список выигранных и проигранных Наполеоном кампаний (табл.).

Таблица

Результаты основных наполеоновских военных кампаний

Кампания	Год	Итог
Первая Итальянская	1796–1797	<i>Победа Бонапарта</i>
Египетская	1798–1801	<i>Полная неудача.</i> В 1799 г. Бонапарт бросил свою армию и бежал во Францию
Вторая Итальянская	1800	<i>Выиграна с большим трудом.</i> Бонапарт фактически проиграл сражение при Маренго. Исход боя решил подоспевший генерал Л.-Ш. Дезе, который и разбил австрийцев
Кампания против Третьей коалиции (Австрии и России)	1805	<i>Полный успех.</i> Поражение войск противников под Аустерлицем и распад коалиции
Кампания против Четвёртой коалиции (Пруссии и России)	1806–1807	<i>Победа.</i> Захват Пруссии, Тильзитский мир с Россией
Испанская кампания	1807–1814	<i>Полная неудача</i>
Австрийская кампания (против Пятой коалиции)	1809	<i>Победа</i>
Русская кампания	1812	<i>Полный разгром.</i> Гибель Великой армии
Саксонская кампания (против Шестой коалиции)	1813	<i>Поражение.</i> Разгром французской армии под Лейпцигом
Битва за Францию	1814	<i>Полный разгром.</i> Взятие союзниками Парижа, первое отречение Наполеона
Бельгийская кампания (после "Ста дней")	1815	<i>Окончательный разгром.</i> Второе отречение Наполеона и гибель наполеоновской империи

Таким образом, из 11 больших кампаний Наполеон выиграл 5, а проиграл 6. "Гениальный полководец" дважды полностью терял и бросал на произвол судьбы свою армию: в Египте и в России. Нечего и говорить, что история знает гораздо более успешных военных стратегов. В России четыре военачальника не проиграли ни одной битвы и ни одной кампании: генералиссимус А. В. Суворов, генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев-Задунайский, адмирал Ф. Ф. Ушаков, генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич-Эриванский.

Наполеон был прямым порождением кровавой Французской революции 1789 г., которую почему-то до сих пор официально именуют "великой" (в том числе и О. Соколов) и которая, по сути, была первым глобальным антихристианским переворотом мирового масштаба. Монархия была свергнута, а христианство запрещено. Казнь короля Людовика XVI и королевы Марии-Антуанетты стала началом чудовищного террора. 10 июня 1794 г. по настоянию М. Робеспьера Конвент принял декрет "О врагах народа". Новое орудие смертной казни – гильотина, работало беспрерывно, лишая жизни тысячи невинных людей. Так, 17-летняя дочь живописца Ж. Берне была обвинена в спекуляции и казнена за то, что у неё оказалось 5 тыс. свечей, выданных в уплату долга её отцу. За такую же "спекуляцию" был казнён парижанин, у которого дома обнаружили несколько хлебцев, испечённых по рецепту врача²². В одной из французских деревень были казнены 63 женщины за то, что участвовали в тайном богослужении. В другом местечке передвижные трибуналы приговорили к смерти и казнили около 400 детей в возрасте от 6 до 11 лет за то, что их родители были богатыми или просто зажиточными людьми. Робеспьер и его подельники планировали уничтожение 1,5 млн "врагов народа". Мощи святой Женевиёвы, покровительницы Парижа, были прилюдно сожжены на Гревской площади. Подобная участь постигла мощи многих других святых. Могилы королей и аристократов были осквернены и уничтожены, в церкви Сорбонны студенты вместо мяча играли черепом кардинала Ришелье²³.

Принято считать, что Наполеон был "могильщиком революции". Однако это в корне неверно. Бонапарт был не только

²² Энциклопедический словарь. СПб. : Брокгауз и Ефрон, 1901. Т. 33 (65). 478 с.

²³ Вениамин (Лабутин), игумен. История христианства на Западе: от Реформации до наших дней / игумен Вениамин (Лабутин). Самара : СГАУ, 2010. С. 93.

порождением революции, но и её преемником, который перенял все революционные методы: демагогию, ложь и крайнюю жестокость. После взятия Тулона молодым Бонапартом *"роялисты и освобождённые узники были загнаны на большую площадь Тулона, одной огромной массой. Бонапарт, который тогда командовал артиллерией, приказал стрелять из пушек по людям, кося их как траву. Те, кто уцелел, бросились на землю, надеясь избежать страшной участи, когда будущий император Франции, воспользовавшись первым моментом гробовой тишины после грохота пушек, громко воскликнул: "Мицение Французской республики свершилось – встаньте и идите по домам". Несчастные едва успели подняться на этот призыв, как второй убийственный залп пушек швырнул их всех в небытие"*²⁴.

Именно за расстрел безоружных людей в Тулоне, а не за взятие города, капитан Бонапарт получает по протекции О. Робеспьера, брата лидера якобинцев, звание бригадного генерала. Через два года, осенью 1795 г., Бонапарт вновь расстреляет из пушек оставших парижан, теперь уже защищая свергнувшую Робеспьера Директорию. За это он получает от неё должность главнокомандующего "армией тыла", т.е. внутренними войсками. Таким образом, Бонапарт начинал свою стремительную карьеру как революционный каратель, а вовсе не как военный вождь.

В 1799 г. в Египте Наполеон действовал также вполне якобински: *"В случае восстания какой-либо деревни комендант провинции должен взять в качестве заложников всех детей от 12 до 16 лет"*²⁵. Наполеон сообщал в письме к Жозефине: *"Ежедневно мы рубим по три десятка голов... Это им послужит уроком"*; и в другом письме к генералу Л.-А. Бертье: *"Вы хорошо сделали, что приказали отрубить головы всем взятым в плен с оружием в руках"*²⁶.

Бонапарт не скрывал: *"Я – это французская Революция"*²⁷. Луи Бонапарт, будущий император Наполеон III, писал: *"Умирающая, но не побеждённая Революция, завещала Наполеону I исполнение своей*

²⁴ Саундерс Э. Указ. соч. С. 384.

²⁵ Иванов А. Ю. Тайны египетской экспедиции Наполеона / А. Ю. Иванов. М. : Вече, 2004. 416 с.

²⁶ Иванов А. Ю. Указ. соч. С. 213.

²⁷ Соколов О. Битва двух империй. С. 103.

последней воли. "Явись для Европы тем, чем я стала для Франции"²⁸. Он и явился в тоге революционного императора. Наполеоновская лжемонархия стала кривым зеркалом, исказившим древнюю монархию христианских королей Франции от Хлодвига до Людовика XVI. Наполеон создал "новое дворянство" (*Noblesse Impériale*), представляющее собой скопище вчерашних конюхов, портных, торговцев, авантюристов и перешедших на сторону Бонапарта представителей старого дворянства. Об этом новом "дворянстве" сам Наполеон откровенно скажет на острове Святой Елены: "Когда я создавал моё дворянство, это представляло лучший способ упрочения интересов Революции. Без этого моё правительство оказалось бы в руках самого старинного дворянства"²⁹. Их, кстати, в окружении Наполеона было немного. Зато в свите императора Александра I находилось впечатляющее число представителей самых знатных фамилий королевской Франции: граф А. де Ланжерон, Ж.-Б. маркиз де Траверсе, герцог А.-Э. де Ришелье, барон А. де Дамас, граф Л.-В. де Рошешуар, граф Г.-Ж. д'Олон, граф Г.-Э. де Сен-При, граф О. де Кенсон. Все они воевали против Наполеона в рядах русской армии, так как считали Бонапарта злейшим врагом Франции. Портреты этих людей украшают Военную галерею 1812 г. в Зимнем дворце Петербурга.

Ведущую роль в карьере Наполеона сыграли тайные общества, которые обычно объединяют одним определением "франкмасонство". Масонами были все ведущие деятели революции, начиная от Робеспьера, Марата, Дантона и заканчивая членами Директории Баррасом и Сийесом. И те, и другие всячески способствовали возвышению Наполеона. Его старший брат Жозеф Бонапарт был главой Великих Востоков Франции и Италии³⁰. В 1803 г. число масонских лож во Франции превысило 500, в 1806 – 664, а к 1814 г. их было уже 1 тыс. 219³¹. Однако, в отличие от дореволюционного периода, все ложи подчинялись Наполеону как своему

²⁸ Шмаков А. С. Международное тайное правительство / А. С. Шмаков. М. : Городская тип., 1912. С. 480.

²⁹ Général Bertrand. Cahiers de Sainte-Hélène. 1816–1821 / présenté et annoté par Paul Fleuriot de Langle. Paris : Albin Michel, 1951–1959. Vol. 3. P. 98.

³⁰ Tulard J. Dictionnaire Napoléon : 2 vol. / Jean Tulard. 2ème éd. Paris : Fayard, 1999. Vol. 1. P. 212.

³¹ Киясов С. Е. Масоны и Наполеон / С. Е. Киясов // Проблемы изучения Отечественной войны 1812 года: Материалы Всероссийской научной конференции (30 мая – 1 июня 2002 г., Саратов). Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 242–250.

главе, никакой прежней масонской "свободы" не осталось, а несогласные преследовались наряду с другими врагами режима.

В отличие от общепринятого мнения, после принятия Наполеоном императорского титула Франция не стала монархией, так как Наполеон был провозглашён "императором Республики". В соответствии с сенатус-консультумом от 18 мая 1804 г. "*управление Республикой вверяется императору*", который клялся защищать "*права и свободы, завоёванные в ходе революции*". В наполеоновской Франции по-прежнему в качестве государственного праздника отмечалась годовщина взятия Бастилии и провозглашения Республики³².

В наполеоновской Франции был установлен жёсткий авторитарный режим, преследующий любое инакомыслие. Идеологической основой режима был культ Наполеона. Ярким примером этому служит замена Бонапартом празднования 15 августа Дня Успения Пресвятой Богородицы так называемым "днём святого Наполеона" (15 августа – день рождения императора французов). 30 января 1806 г. Наполеон принял официальное именование "Великий"³³.

Бонапарт с самого начала своей карьеры был связан с тайными обществами. По имеющимся сведениям, Наполеон был посвящён в императоры (высшую степень розенкрейцеров) в египетской пирамиде³⁴. Если это так, то титул "император", принятый Наполеоном в 1804 г., был именованием не монарха, а главы оккультного сообщества. Последнее предположение довольно правдоподобно, если учесть, что Наполеон был "императором Республики". По этому поводу А. Рачинский пишет: "*Титул Императора Республики, принятый Наполеоном, представляет собою настоящий идеологический манифест. За императором предполагается империя, но одна Франция даже в расширенных границах 1804 года не соответствует традиционным критериям. В истории Европы и Азии, действительно, любая империя состоит из нескольких национальных государств. Следовательно, новый император отправляется на*

³² Семёнов С. Б. Консульство и империя Наполеона Бонапарта / С. Б. Семёнов. Самара : СамГУ, 1997. С. 6.

³³ Ratchinski A. Napoléon et Alexandre Ier: la guerre des idées / André Ratchinski. Paris : Bernard Giovanangeli éditeur, 2002. P. 225.

³⁴ Блэк Дж. Тайная история мира / Джонатан Блэк ; пер. К. Савельев. М. : Эксмо, 2008. С. 134.

завоевание своей империи. Слово "Республика", способное приккрыть любую политическую реальность, вплоть до всемирной Республики, делу не мешает"³⁵.

Примечательно, что по приказу Наполеона во всех владениях его империи должны были быть поставлены огромные пирамиды. Правда, Бонапарт успел построить лишь одну из них – Аустерлицкую пирамиду в Голландии³⁶.

Сам Наполеон признавал: *"Целью одного из моих великих планов было воссоединение наций, которые были разведены и разделены на части революцией и политикой. В Европе жило более тридцати миллионов французов, пятнадцать миллионов испанцев, пятнадцать миллионов итальянцев и тридцать миллионов немцев, и я был намерен объединить каждый из этих народов в одно государство"*³⁷. Создание всемирного единого государства – цель всех вчерашних и сегодняшних оккультных глобалистских сил.

Для осуществления этой идеи Бонапарт должен был уничтожить христианскую государственность во всём мире. Наполеон понимал, что прямыми репрессиями, как это делали якобинцы, христианство уничтожить невозможно, и поэтому он пошёл на внешнее примирение с Церковью, заключив с папой конкордат и позволив свободно служить мессы. Наполеон говорил, что *"священников можно сдерживать и одновременно использовать"*³⁸. Ф. Олар верно подметил: *"Бонапарт воображал, что он сам будет господствовать над папой, а через папу – над сознанием его паствы"*³⁹. Свою религиозную принадлежность Наполеон обозначал весьма ясно: *"Я – никто! Я был мусульманином в Египте, а здесь я буду католиком для блага народа. Я не верю в религии!"*⁴⁰

³⁵ Ratchinski A. Op. cit. P. 261.

³⁶ См.: Gravure de la Pyramide d Austerlitz par Baltard, 1806 (Atlas Van Stolk, Rotterdam).

³⁷ Лас-Каз Э. О. Мемориал Святой Елены или Воспоминания об императоре Наполеоне : [в 2 т.] : пер. с фр. / О. Э. Лас-Каз, граф. М. : Захаров, 2010. Т. 2. С. 471–472.

³⁸ Вениамин (Лабутин), игумен. Указ. соч. С. 97.

³⁹ Олар А. Христианство и французская революция: 1789-1802 / Альфонс Олар ; пер. с фр. И. Шпицберг. М. : Атеист, 1925. С. 44.

⁴⁰ Пименова Э. К. Наполеон I: Историко-биографический очерк / Э. К. Пименова. М. : Польша : В. Антик и Ко., 1912. С. 24.

Коронация Наполеона 2 декабря 1804 г. в Париже явилась фарсом и глумлением над христианским венчанием на царство. Из собора Нотр-Дам, со стен которого ещё якобинцами были сбиты скульптурные изображения святых и Пресвятой Богородицы, были удалены все христианские символы. С внешней стороны храм был задрапирован холстами с изображением сцен из мифологии Древнего Египта. Жена знаменитого французского актёра Тальма писала в октябре 1804 г.: *"В Нотр-Дам проведены такие работы, что сам Бог её теперь не узнает"*⁴¹. В отличие от коронации, изображённой на знаменитой картине Давида, Наполеон во время посвящения восседал на троне в западной части храма, а папа Римский в алтарной – восточной. Как известно, в христианской символике запад символизирует собой сатану⁴². Бонапарт присягал не Богу и не на верность Франции, а на верность Республике.

В эпоху Наполеона в Париже было разрушено и превращено в каменоломни больше храмов, чем в годы якобинского Конвента. Знаменитая парижская церковь Сент-Шапель, построенная королём Людовиком Святым в качестве своеобразного ковчега для хранения Тернового венца Спасителя, в 1803 г. была превращена в архивный склад. Её потрясающие по красоте витражи были демонтированы, а часть из них либо уничтожена, либо продана в США⁴³. В Лионе Доминиканская церковь была превращена в конюшню⁴⁴. Практически все 36 конных заводов, созданных во Франции в 1806 г., были размещены в бывших старинных аббатствах и монастырях⁴⁵. То же происходило и в завоёванной Европе. На Корфу французские солдаты насмеялись над одеждой греческих священников, глумились над иконами и мощами Святителя Спиридона Тримифунтского. На Мальте по приказу Наполеона была снесена церковь Сан-Джовани. В трапезной монастыря в Милане, где находится знаменитая фреска Леонардо да Винчи

⁴¹ Ratchinski A. Op. cit. P. 78.

⁴² Cabanis J. Le Sacre de Napoléon / José Cabanis. Paris : Gallimard, 1970. P. 43.

⁴³ Durand J., Laffitte M.-P. Le trésor de la Sainte-Chapelle, RMN / Jannic Durand, Marie-Pierre Laffitte ; Musée du Louvre. Paris, 2001. P. 112.

⁴⁴ Latreille A. L'Eglise catholique et la Révolution française / André Latreille. 2e éd. Paris : Cerf, 1970. V. 2. P. 67.

⁴⁵ Bidault C. Les chevaux de l'armée sous la Révolution et l'Empire / Camille Bidault. Paris : Berger-Levrault, 1909. P. 67.

"Тайная вечеря", наполеоновские солдаты устроили конюшню. В 1812 г. в Литве и Белоруссии наполеоновские солдаты в массовом порядке оскверняли католические храмы. В Москве в кремлёвских соборах были устроены конюшни для французской кавалерии. Граф А. Х. Бенкендорф вспоминал о своих впечатлениях от вида Успенского собора Кремля сразу же после того, как французы оставили Москву: *"Мощи святых были изуродованы, их гробницы наполнены нечистотами; украшения с гробниц сорваны. Образа, украшавшие церковь, были перепачканы и расколоты. Всё, что могло возбудить или ввести в заблуждение алчность солдата, было взято; алтарь был опрокинут; бочки вина были вылиты на церковный пол, а людские и конские трупы наполняли зловонием своды, которые были назначены принимать ладан"*⁴⁶.

В новом катехизисе, составленном для католиков Первой империи, говорилось: *"Христиане должны оказывать любовь, послушание, уважение и верность нашему императору Наполеону I. Оказывать честь и служение нашему императору – то же самое, что оказывать честь и служение Господу Богу"*. 17 мая 1809 г. Папа отлучил Наполеона от Церкви. За это понтифик был арестован французскими войсками и выслан под конвоем во Францию, где содержался под арестом до самого свержения Наполеона.

Отношение Наполеона к Богу в полной мере проявилось при полученном Бонапартом известии, что переправы через Березину уничтожены и его ждут неминуемые гибель или плен. Как описывал очевидец, Наполеон *"с широко расставленными ногами, откинувшись назад и, опираясь левою рукою о палку, со скрежетом зубов, кинул к небу свирепый взгляд и поднял кулак! Настоящий крик бешенства вырвался из его груди, он повторил свой жест угрозы и прибавил короткое и выразительное слово... само по себе составляющее богохульство. Уверяю вас, что в жизнь мою я не видел более ужасного выражения лица и всей фигуры!.. Мы... были до такой степени поражены виденным, что опомнились только, когда он приказал продолжать путь"*⁴⁷. Даже на острове Святой Елены Наполеон продолжал богохульствовать: *"Я твёрдо убежден, что Иисус... был*

⁴⁶ 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Материалы Военно-учёного архива Главного штаба / сост. генерал-майор В. И. Харкевич. Вильно, 1903. Вып. II. С. 130.

⁴⁷ Верещагин В. В. Указ. соч. С. 168.

казнён как любой другой фанатик, выдававший себя за пророка или мессию, такие люди бывали во все времена"⁴⁸.

Под стать императору была и его "Великая армия". "Вам будут понятны отношения этих войск к христианской вере, – сообщал настоятель московского костёла Святого Людовика аббат Сюррюг своему собрату после московского пожара 1812 г., – когда вы узнаете, что при 400 тысячах человек, перешедших через Неман, не было ни одного священника. Для них религия – слово, лишённое всякого смысла"⁴⁹. Из 12 тыс. скончавшихся в Москве солдат и офицеров Великой армии только двое были погребены по христианскому обряду, остальных, как падаль, закапывали в садах и на пустырях⁵⁰.

Всё это приводит нас к заключению, что Наполеон был не монархом милостью Божией, а ставленником, говоря сегодняшним языком, мировых глобалистских сил, который стремился к антихристианскому переделу мира.

Почему император Александр I воевал с Наполеоном в 1805–1807 гг.?

Для О. Соколова нет более ненавистой фигуры, чем император Александр I, о котором он пишет крайне предвзято и однобоко. В частности, обвиняя Александра в участии в заговоре против Павла I, О. Соколов отмечает, что *"невозможно предположить, чтобы такой искушённый в интригах и жестокости политической борьбы человек, как Александр"*, мог не знать о готовящемся убийстве своего отца⁵¹. Напомним читателю, что к моменту вступления на престол *"искушённого в интригах и жестокости политической борьбы"* Александру Павловичу было всего 23 года от роду! Что касается участия будущего императора в событиях 11 марта 1801 г., то оно до сих пор покрыто завесой тайны. Хотя само оно, в любой форме, не украшает биографии Александра I, никаких убедительных доказательств в том, что он знал о грядущем убийстве своего

⁴⁸ Martineau G. Napoléon à Sainte-Hélène. 1815–1821 / Gilbert Martineau.. Paris : Librairie Jules Tallandier, 1981. (Bibliothèque Napoléonienne, vol. 12.)

⁴⁹ Пожар Москвы. По воспоминаниям и переписке современников. М. : Образование, 1911. С. 117.

⁵⁰ См.: Пожар Москвы. По воспоминаниям и переписке современников. С. 117.

⁵¹ Соколов О. Битва двух империй. С. 59–60.

отца, не существует. По воспоминаниям современника событий гвардейского офицера Н. А. Саблукова, большинство лиц, приближённых к Александру, свидетельствовали, что тот, *"получив известие о смерти отца, был страшно потрясён"* и даже лишился чувств у его гроба⁵². Впрочем, О. Соколова исторический анализ не интересуется. Каждый раз, упоминая имя царя, автор не забывает назвать его *"самовлюблённым, завистливым и злопамятным"*.

Вообще, объяснять такие сложные явления, как мировые войны (а наполеоновские войны, несомненно, являлись таковыми), *"завистью"*, *"обидой"*, *"неприятностью"* отдельных государственных деятелей, значит, опошлять и упрощать историю. Тем более это несправедливо по отношению к Александру I, который проявил и к побеждённой Франции, и к побеждённому Наполеону милосердие и благородство. Примечательно, что на острове Святой Елены окружение бывшего императора сокрушалось: *"Если бы мы были в России, нам было бы так же хорошо, как в Париже. У императора был бы замок, прекрасные сады, экипажи, приятное, избранное общество. Император Александр по великодушию не чета этим скверным англичанам"*⁵³.

О. Соколов утверждает, что император Павел I сражался за русские интересы, а *"его недостойный наследник Александр I сражался во имя очень странных принципов, далёких от интересов русского народа и даже русской монархии"*⁵⁴. Однако на самом деле сын следовал принципам внешней политики своего отца. Император Павел стремился покончить с *"революционной заразой"*, пока она не распространилась в глубь Европы. Он хотел восстановить свергнутые французами престолы и защитить Римского папу от республиканских посягательств. Когда войска революционной Франции вступили в Италию, именно Павел I возглавил антифранцузскую коалицию совместно с Австрией, Англией, Неаполитанским королевством и Турцией. Последний факт весьма примечателен, поскольку это был первый и последний раз, когда Россия вступила с Турцией в военный союз против третьей державы.

⁵² Царевубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб. : Изд. А. В. Суворина, 1907. С. 96.

⁵³ Из бумаг графа де Бальмена // Русский архив. 1869. стлб. 647–731 и 765–838.

⁵⁴ Соколов О. Битва двух империй. С. 124.

Это свидетельствует о том, насколько и в Петербурге, и в Стамбуле понимали смертельную опасность революционной Франции.

Царь направил армию генерал-фельдмаршала А. В. Суворова и эскадру адмирала Ф. Ф. Ушакова, которые весной-летом 1799 г. победоносно очистили от республиканских войск Северную Италию, Ионические острова и Корфу. Суворов планировал наступление в глубь Франции и взять Париж. Республиканская Франция была на пороге гибели. Однако австрийский император, носивший тогда древний титул главы Священной Римской империи германской нации, решил использовать победы русских для расширения своих владений. Он отказался передавать освобождённый русскими Пьемонт его законному королю, а объявил его частью своей империи. В этом Австрию поддержала Англия, опасавшаяся решительной победы русской армии. Австрийцы предали союзную русскую армию, обрекая её на верную гибель. Лишь полководческий гений Суворова, под командованием которого русская армия совершила бессмертный переход через Альпы, и храбрость русского солдата спасли честь России.

Таким образом, великий замысел русского императора восстановить законность и порядок в Европе натолкнулся на алчность и беспринципность союзников. В ответ Павел I **разорвал все дипломатические отношения с Австрией**. Этот разрыв совпал с 18 брюмера Наполеона Бонапарта, который воспринимался многими, в том числе и Павлом I, как человек, обуздавший революцию. Кроме того, Наполеон проявил к России уважение, отпустив русских военнопленных со знамёнами и вооружением безо всяких условий. Всё это вместе взятое побудило императора Павла сказать о Бонапарте: *"С ним можно иметь дело"*.

В сентябре 1800 г. Англия бросила России вызов, захватив Мальту – владения Мальтийского ордена, великим магистром которого был Павел I. Царь объявил Англии торговую войну и начал планировать совместно с Наполеоном поход в Индию. Однако до этого России и Франции нужно было заключить мир между собой. Павел I поставил Бонапарту несколько условий: передать Мальту ордену Святого Иоанна Иерусалимского; вернуть сардинскому королю его владения; гарантировать неприкосновенность владений короля обеих Сицилий и германских государей. Бонапарт на

словах соглашался с этими условиями, но официально признавать их не хотел. Посланник царя на переговорах с Наполеоном С. А. Колычёв докладывал в Петербург: *"Я очень сомневаюсь, чтобы мы дождались чего-нибудь хорошего от Франции; повторяю, что она старается посорить нас со всеми. Недобросовестность французского правительства проглядывает повсюду"*⁵⁵.

11 марта 1801 г. император Павел Петрович был злодейски убит в Михайловском замке. За этим убийством, по всей видимости, стояли английские круги. Хотя новый государь Александр I и прекратил конфронтацию с Великобританией, но его внешнеполитическая линия не стала проанглийской и разрыва с Наполеоном не последовало. Напротив, 8 октября 1801 г. в Париже был заключён русско-французский мир. Новому французскому послу А. де Коленкуру Александр I заявил о вечной дружбе между Россией и Францией. Таким образом, первоначально его политика в отношении Франции протекала в русле политики его покойного отца и была вполне миролюбивой⁵⁶. Россия даже была готова отказаться от Мальты и согласиться с потерей сардинским королём Пьемонта в том случае, если он получит компенсации в Италии или Германии. Однако Александр поспешил предупредить, что если *"Первый консул Французской республики будет продолжать поддерживать и укреплять свою власть путём ссор и смут, которые сотрясают Европу, если он даст увлечь себя потоку революции, то война может продолжиться"*⁵⁷. В 1802 г. он писал, что *"от Первого консула нечего ждать ничего другого, кроме как насилия и бесстыдства"*⁵⁸. У Александра I были все основания так говорить, поскольку ещё в 1799 г. Бонапарт в своём воззвании к армии писал: *"Солдаты! Ваша цель отныне не защищать свои границы, а завоёвывать вражеские государства"*⁵⁹. Тем не менее в 1802 г. Наполеон, в нарушении договорённостей, захватил и присоединил

⁵⁵ Борисов Ю. В. Шарль-Морис Талейран / Ю. В. Борисов. М. : Междунар. отношения, 1986. 320 с.

⁵⁶ Платонов С. Ф. Сокращённый курс Русской истории для средней школы / С. Ф. Платонов. Пг., 1915. С. 338.

⁵⁷ Соколов О. Битва двух империй. С. 73.

⁵⁸ Там же. С. 96.

⁵⁹ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1860. Т. 5. P. 38.

к Франции остров Эльбу, Пьемонт, Парму, Пьяченцу, Твасталлу, установил французский протекторат в Голландии и Швейцарии.

В конце 1803 г. Александр Павлович отправил письма королю Пруссии и императору Австрии с призывом *"остановить стремительный поток французской мощи, готовый выйти из берегов, для того чтобы обеспечить общее благо и спокойствие Европы в будущем"*⁶⁰. О. Соколов считает эти слова признаком "агрессивных" намерений со стороны Александра I. При этом О. Соколов "забывает", что побудило царя вступить в переписку с германскими монархами. В мае 1803 г. Бонапарт занял Ганновер, грубо нарушив свою договорённость с Александром о независимом статусе этого города. Несмотря на неоднократные представления русского Двора по этому поводу, французский император отвечал невразумительными объяснениями. Именно поэтому Александр I и призвал германских государей заставить Наполеона освободить Ганновер⁶¹.

Поворотным моментом в отношениях между Александром I и Наполеоном стало убийство герцога Л.-А. Энгийенского, представителя родственного Бурбонам рода Конде, жившего в суверенном Герцогстве Баденском. 10 марта 1804 г. Бонапарт отдал приказ о его захвате и доставке во Францию⁶². В ночь с 14 на 15 марта отряд французских драгун выполнил приказ Первого консула. Герцог Энгийенский был доставлен в Венсенский замок под Парижем. Хотя Наполеон признавал, что за герцогом не числится никаких преступлений, тем не менее военный суд обвинил его в подготовке убийства Первого консула на английские деньги и приговорил к расстрелу. 21 марта 1804 г. во рву Венсенского замка герцога Энгийенского расстреляли. О. Соколов, по всей видимости, считает убийство герцога вполне оправданным: *"Казнь герцога Энгийенского Первый консул показал, что между ним и Бурбонами нет ничего общего. Поворота назад быть не может. Бонапарт отныне*

⁶⁰ Соколов О. Битва двух империй. С. 97.

⁶¹ Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах / генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский. СПб. : Тип. Штаба Отдельного корпуса Внутренней стражи, 1846. Ч. 1. С. 4.

⁶² Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1862. Т. 9. Р. 279.

стал таким же "цареубийцей", как и члены Конвента, осудившие на смерть Людовика XVI⁶³.

Что ж, с последним утверждением трудно не согласиться, но не стоит после этого удивляться, что цареубийца Бонапарт навсегда стал в глазах Александра I вне закона. Монархическая Европа отреагировала на убийство герцога трусливым молчанием⁶⁴. Только русский император выразил резкий протест. Наглый ответ Талейрана, который фактически назвал Александра I отцеубийцей, привёл к тому, что во второй половине 1804 г. русское посольство покинуло Париж, "этот вертеп разбойников", по определению самого Александра I. Он понял, что его покойный отец ошибался – с Бонапартом нельзя "иметь дело": он не "могильщик революции", он её наследник и преемник.

О. Соколов уверяет, что в 1805 г. Александр был инициатором создания Третьей коалиции и нападения на Францию⁶⁵. На самом деле главной причиной действий царя была захватническая политика Бонапарта. Именно она побудила Александра I заключить оборонительный союз с Австрией (1804 г.) и с Англией (1805 г.). Общей целью складывающейся коалиции было заставить Наполеона очистить Ганновер, Голландию, Швейцарию, Италию и вернуть сардинскому королю Пьемонт. **При этом в планы Александра I в 1805 г. не входило вторжение во Францию и свержение Наполеона, а только освобождение незаконно им оккупированных территорий**⁶⁶.

Начавшаяся в 1805 г. война Австрии и России при поддержке Англии против наполеоновской Франции, как известно, закончилась неудачей: австро-русская армия была разбита Наполеоном под Аустерлицем. О. Соколов не без злорадства назвал соответствующую главу словами юного Пушкина об императоре Александре I: "Под Австерлицем он бежал...". Правда, можно было выбрать другие строки того же Пушкина: "Померкни, солнце Австрелица, пылай великая Москва..." Впрочем, это дело вкуса и нравственных приоритетов.

⁶³ Соколов О. Битва двух империй. С. 102–103.

⁶⁴ Борисов Ю. В. Указ. соч. С. 78.

⁶⁵ Соколов О. Битва двух империй. С. 99.

⁶⁶ Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном... Ч. 1. С. 8.

Поражение под Аустерлицем настолько напугало австрийского императора, что он поспешил заключить с Наполеоном мир, одним из условий которого было требование к России увести войска из пределов австрийской империи. К Наполеону отходили Италия, Швейцария, германские земли от Рейна до Инна. Кроме того, император Франц I отказался от титула государя Священной Римской империи германской нации, чем дал возможность Наполеону перекроить по своему усмотрению карту Германии. Из Баварии, Вюртемберга, Бадена, Насау и Дармштадта им был создан "Рейнский союз", главой которого (протектором) стал сам Бонапарт. Вольные города Гамбург, Франкфурт, Нюрнберг, Любек и Бремен вопреки всякому праву были обложены налогами. К слову сказать, именно тотальным грабежом Европы объясняется обеспечение французских офицеров хорошим денежным довольствием и "потрясающим" обмундированием, о чём с таким восторгом пишет О. Соколов.

Следующей на очереди у Бонапарта была Пруссия, вторжение в которую было не за горами. О. Соколов пытается уверить нас, что в войне Франции против Пруссии виноват опять-таки Александр I, который всячески подначивал прусского короля Фридриха-Вильгельма III к нападению на Наполеона: *"Наполеон не думал о войне с Пруссией, а прусский король не желал воевать с Наполеоном, но давление Александра на прусский Двор стало тем детонатором, который привёл к взрыву"*⁶⁷. Однако анализ имеющихся источников свидетельствует о том, что этот вывод полностью ложен. Автор прибегает к своему излюбленному приёму: в качестве доказательства он цитирует отрывок из исторического источника, вырывая его из общего контекста. О. Соколов приводит часть письма Наполеона своему начальнику штаба маршалу Л.-А. Бертье. Император писал: *"Нужно серьёзно готовить к возвращению Великую армию, ибо, мне кажется, что все сомнения насчёт поведения Германии рассеялись... Вы можете объявить, что в первые дни сентября наша армия вернётся во Францию"*⁶⁸. Однако в подлиннике имеется ещё одна фраза, выброшенная г-ном Соколовым: *"Нужно прекратить все приготовления к войне и не переходить через Рейн. Все должны быть готовы отправляться во Францию"*⁶⁹. О какой войне идёт

⁶⁷ Соколов О. Битва двух империй. С. 144.

⁶⁸ Цит. по: Соколов О. Битва двух империй. С. 144.

⁶⁹ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1863. Т. 13. Р. 80.

речь? Из общего контекста последующих писем Наполеона к Бертье становится ясно, что речь идёт о войне с Пруссией. Но почему Наполеон стремится "прекратить приготовления к войне"? Потому что в Париже русский представитель П. Я. Убри подписал мир с Францией, который был нужен Наполеону, чтобы беспрепятственно подчинить себе Пруссию. Мирный договор лишил Россию компенсации за её отказ от всех своих позиций на Средиземном море и Ближнем Востоке и обязывал её служить французским планам и интересам⁷⁰. Текст мирного договора был отправлен в Петербург на Высочайшее рассмотрение. В ожидании решения царя Наполеон всячески пытался скрыть свои агрессивные планы в отношении Пруссии. Однако приготовления к войне с ней шли, хотя и строго секретно.

26 августа 1806 г. Наполеон приказывал Бертье выдвигать к прусским границам союзные баварские войска и войска Рейнского союза, а части Великой армии размещать вслед за ними, чтобы у них не было никакого контакта с пруссаками. Император указывал Бертье: *"Вы должны всеми силами пустить слух, что все войска возвращаются во Францию. Вы действительно приведёте на Рейне в движение несколько артиллерийских обозов, предварительно их тяжело нагрузив багажом"*⁷¹. Эта маскировка была нужна Наполеону, чтобы успокоить прусский Двор, который находился *"в состоянии паники"*. Вскоре пришёл ответ от императора Александра I, в котором он отказался ратифицировать мирный договор. А 5 сентября 1806 г. Наполеон в письменных приказах Бертье уже не считал нужным скрывать о прямой подготовке войны с Пруссией: *"Поговорите с баварским королём, дайте ему почувствовать, что он может подвергнуться агрессии со стороны Пруссии или России и что поэтому моя армия не покинет Германии, пока всё не успокоится"*⁷². Того же 5 сентября Наполеон приказывает Бертье послать в Пруссию *"двух офицеров-инженеров провести хорошую разведку исходных рубежей и дорог, которые ведут от Бамберга в Берлин. Вы пошлётте этих умных офицеров в Дрезден и Берлин разными дорогами"*⁷³.

⁷⁰ Дипломатический словарь : в 3 т. / под ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалёва, П. П. Севостьянова, С. Л. Тихвинского. М. : Наука, 1985. Т. 2. С. 104.

⁷¹ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1863. Т. 13. Р. 109.

⁷² Ibid. Р. 149.

⁷³ Ibid. Р. 150.

13 сентября Наполеон точно указывает место сбора армии, которая должна выступить против Пруссии: в Вюрцбург следует подойти корпусам маршалов Нея, Даву и дивизии Дюпона⁷⁴. О. Соколов утверждает что "Наполеон не думал о войне с Пруссией". Он не только "думал", а тщательно и детально к ней готовился и был уверен, что никто не придёт Пруссии на помощь. Все попытки прусского короля Фридриха-Вильгельма III мирно договориться с Наполеоном успеха не имели. Тогда король обратился за помощью к императору Александру. Для русского государя разгром Пруссии означал продвижение наполеоновских войск непосредственно к границам России, поэтому он согласился оказать Пруссии помощь, поставив задачу добиваться полного освобождения германских земель от наполеоновской тирании. По общему плану прусские войска должны были сдерживать Великую армию, пока русская армия не подоспеет к ним на помощь.

О. Соколов пишет, что Наполеон получил 7 октября 1806 г. прусский ультиматум немедленно оставить всю Германию, который стал для него полной неожиданностью. На самом деле последнее не соответствует действительности. Ещё 5 октября французский император сообщает И. Мюрату: *"Я еду в Бамберг. Все наши армии направляются здесь в движении"*⁷⁵. Не отвечая на прусский ультиматум и не объявляя войны, Бонапарт двинулся на Пруссию и разбил её войска в двух сражениях: под Иеной и Ауэрштедтом. Наполеон вступил в Берлин. По своей привычке он не побрезговал заняться тривиальным грабежом, присвоив себе шпагу и часы Фридриха Великого, и в качестве трофея в Париж из Бранденбурга отправив квадригу. 31 октября Наполеон писал Евгению Богарне: *"Армии прусского короля больше не существует. Все, кто был под Иеной, 160 тысяч человек, убиты, ранены или взяты в плен. Ни один человек не перешёл Одер. Я являюсь хозяином их крепостей: Шпандау и Штеттина. Мои войска на границе с Польшей. Король Пруссии бежал за Вислу"*⁷⁶.

Фридрих-Вильгельм III умолял Наполеона о мире. Тот потребовал себе практически всё Прусское королевство и 100 млн марок в качестве контрибуции. Как ни напуган был король, но от таких

⁷⁴ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1863. Т. 13. Р. 177.

⁷⁵ Ibid. Р. 313.

⁷⁶ Ibid. Р. 448.

условий он отказался, понимая, что фактически они означают уничтожение его страны. Он вновь обратился со слёзным письмом о помощи к русскому императору.

Александр I выдвинул против Наполеона в Восточную Пруссию армию генерала Л. Л. Беннигсена. На предложение царя о совместных действиях Лондон и Вена ответили отказом, и Россия одна вступила в новую войну с Наполеоном. Об этом свидетельствует также и тот факт, что французские войска были готовы к нападению заранее, а русские подоспели к театру боевых действий только к концу 1806 г. *"Солдаты, – обращался Наполеон к своей армии, – русские идут на нас. Мы двинемся им навстречу. Они найдут новый Аустерлиц посередине Пруссии"*⁷⁷. Но "нового Аустерлица" не получилось. Кровавую схватку с армией генерала Л. Л. Беннигсена, произошедшую в феврале 1807 г. под Прейсиш-Эйлау, Наполеон чуть было не проиграл. Битва закончилась вничью только из-за решения Беннигсена отвести армию к Кёнигсбергу⁷⁸. Французский генерал А.-Ж. Савари вспоминал: *"Огромная потеря наша под Эйлау не позволяла нам на другой день предпринять никакого наступательного действия. Совершенно были бы мы разбиты, если бы русские не отступили, но атаковали нас"*⁷⁹. В письме к Жозефине от 9 февраля 1807 г. Наполеон, солгав о своей "победе" под Эйлау, всё же был вынужден признать: *"Вчера я дал большое сражение. Победа осталась за мной, но у меня большие потери"*⁸⁰.

Однако в июне 1807 г. Наполеону в тяжёлом и упорном сражении удалось разбить русскую армию при Фридланде. Л. Беннигсен запросил у государя разрешение заключить *"перемирие с Бонапартием"*. Александр такое разрешение дал, но только на месяц и только от имени Беннигсена. В то же время для Наполеона мир с Россией был крайне необходим, поскольку, имея у себя в тылу мощного противника, он не был свободен в своих действиях в Европе. В тылу у него оставалась Австрия, которая, по мнению

⁷⁷ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1863. Т. 13. Р. 419.

⁷⁸ Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном... С. 208.

⁷⁹ Цит. по: Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном... С. 216.

⁸⁰ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1863. Т. 14. Р. 290.

французского императора, могла начать с ним войну⁸¹. Кроме того, не сокрушена была Англия. Поэтому Наполеон в беседе с посланником царя князем Д. И. Лобановым-Ростовским много раз заявлял, что *"взаимная польза обеих держав всегда требовала союза"* и что он никаких видов на Россию не имеет.

Между тем Л. Беннигсен, оправившись после Фридланда, доложил Александру I, что *"если обстоятельства востребуют, армия будет также сражаться, как сражалась она всегда"*. В русской армии общими были настроения взять реванш за Фридланд. Из России в Восточную Пруссию на подмогу спешили свежие корпуса. То есть русская армия вполне могла продолжать войну. Однако Александр I решил пойти на мир с Наполеоном, поскольку понимал, что ни одно европейское государство не собирается оказать ему содействие в его борьбе с Францией. *"Нехотение союзных держав участвовать в войне побудило Императора Александра ограничиться выгодами и славою России и войти в переговоры для сближения с французским правительством"*⁸².

Наполеон предложил Александру встретиться на середине реки Неман в Тильзите 12 июня 1807 г. Государь согласился, и свидание состоялось 13 июля: между Францией и Россией был подписан не просто мирный договор, но заключён союз.

Таким образом, исторические факты свидетельствуют, что все действия императора Александра I в 1805–1807 гг. были вызваны не пресловутой "завистью" к Наполеону и не "маниакальным желанием" воинской славы, которые ему приписывают, а пониманием особой опасности Наполеона и стоящих за ним сил для христианской Европы и человечества в целом.

Император Александр уже тогда был преисполнен осознанием особой миссии России, которую он выразил гораздо позже, в 1820 г., в письме к княгине С. С. Мещерской: *"Мы заняты здесь важнейшей заботой, но и труднейшей также. Дело идёт об изыскании средств против владычества зла, распространяющегося с быстрой скоростью при помощи всех тайных сил, которыми владеет сатанинский дух, управляющий ими. Это средство, которое мы ищем,*

⁸¹ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1863. Т. 13. Р. 478.

⁸² Михайловский-Данилевский А. И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном... С. 208.

находится, увы, вне наших слабых человеческих сил. Один только Спаситель может доставить это средство Своим Божественным словом. Воззовём же к Нему от всей полноты, от всей глубины наших сердец, да сподобит Он послать Духа Своего Святого на нас и направит нас по угодному Ему пути, который один только может привести нас ко спасению"⁸³.

По Высочайшей инициативе Святейший Синод в декабре 1806 г. выступил с обращением к пастве. О. Соколов пишет с издёвкой об этом обращении и утверждает, что в нём Наполеон был "предан анафеме и назван Антихристом"⁸⁴. В который раз автор являет рудименты советской историографии с её вопиющей безграмотностью. Синод мог предать анафеме только человека, отпавшего от православной Церкви, а Наполеон к ней никогда не принадлежал. Не соответствует также действительности и объявление Наполеона антихристом. **Последний будет, как известно из Священного Писания, одно определённое лицо.** Поэтому Синод мог назвать Бонапарта только "предтечей Антихриста", но даже этого нет в его обращении: *"Неистовый враг мира и благословенной тишины, Наполеон Бонапарте, самовластно присвоивший себе царственный венец Франции и силою оружия, а более коварством распространивший власть свою на многие соседственные с нею государства, опустошивший мечом и пламенем их грады и сёлы, дерзает в исступлении злобы своей угрожать свыше покровительствуемой России вторжением в её пределы... и потрясением православной Грекороссийской Церкви во всей чистоте её и святости..."*⁸⁵

Конечно, православная Церковь, как, впрочем, и католическая, объявляла Наполеона выразителем и ставленником сил зла. Император Александр в 1805–1807 гг. безрезультатно пытался донести это до монархов Европы. Однако встретив с их стороны узконациональный эгоизм и нежелание воевать за общие интересы, более того – их готовность подчиниться агрессору, царь решил воспользоваться стремлением Наполеона к передышке и заключил с ним

83 Письмо Императора Александра I княгине Софии Сергеевне Мещерской с предисловием Н. П. Барсукова. 23 октября 1820 г. : [пер. с фр.] // Русский архив. 1886. № 10–12. С. 406.

84 Соколов О. Битва империй. С. 171.

85 Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 29 : С 1806 по 1807 год. С. 928.

мир. При этом Александр I понимал, что этот мир является именно "передышкой" и что ненасытная алчность Наполеона к завоеваниям неминуемо приведёт его к войне с Россией. Однако О. Соколов утверждает обратное: *"Задачей Наполеона было заключение союза с Россией навсегда; Александр лишь старался добиться временного мира, или, как модно было говорить в советской историографии, "мирной передышки", чтобы затем с новыми силами и новыми союзниками обрушиться на того, кого он считал личным врагом"*⁸⁶.

Этим утверждением О. Соколов подводит нас к главной теме своей работы о превентивном характере для Наполеона его войны с Россией в 1812 г.

Ложь о "превентивном ударе", или как Наполеон "оборонялся" до Москвы

Для того чтобы понять, кто являлся инициатором войны 1812 г., необходимо проанализировать международную обстановку в преддверии войны, а также возможности и планы сторон. Заключив с Александром I мир в Тильзите, Наполеон не скрывал своего торжества: опасность с Востока исчезла, и теперь он мог заняться окончательным установлением своего господства в Европе. Русский историк Д. И. Ефимов отмечал, что *"Наполеону нужен был союз с Россией, чтобы беспрепятственно осуществлять свои планы на Западе. Александр I останавливал вредные для России замыслы Наполеона"*⁸⁷. Исследования Ефимова весьма любопытны, так как он пользовался подлинниками донесений Александру I графа А. И. Чернышёва и других представителей русской разведки. Ефимов писал: *"Император Александр I предугадал истинное значение Тильзитского мира для Франции и России. Он понял, что Тильзитский мир в глазах Наполеона был только перемирием. В словах Наполеона: "Разделим мир" он увидел только одно искушение, хитрую уловку"*⁸⁸. Наполеон думал, что он настолько обаял

⁸⁶ Соколов О. Битва двух империй. С. 186.

⁸⁷ Ефимов Д. И. Отношения Императоров Александра I и Наполеона I перед началом Отечественной войны 1812 г. (1810–1812) / Д. И. Ефимов. СПб. : Тип. Императорской акад. наук, 1878. С. 5.

⁸⁸ Ефимов Д. И. Указ. соч. С. 4.

царя, что отныне он будет верным орудием его политики. Сам же государь делал всё, чтобы Наполеон именно так и думал. Он писал своей сестре, великой княгине Екатерине Павловне: *"Бонапарт считает, что я дурачок, ну что ж, смеётся тот, кто смеётся последним. Все мои надежды на Бога"*⁸⁹. Александр I решил максимально воспользоваться предоставленной передышкой, чтобы, используя отвлечённость Наполеона делами в Европе, укрепить безопасность империи. Первое, что ему удалось добиться от Наполеона, это сохранение, пусть и сильно урезанного, Прусского королевства, которое французский император первоначально собирался уничтожить и включить в состав своей империи. Сохранение независимой Пруссии позволяло использовать её как плацдарм в случае начала нового противостояния с Францией.

Одним из условий Тильзитского мира было участие России в так называемой "Континентальной блокаде" Англии, с помощью которой Наполеон стремился сокрушить Туманный Альбион. О. Соколов так пишет об этом: *"Объявив Континентальную блокаду, Наполеон фактически вынужден был объявить войну до победного конца. Чтобы блокада была эффективной, следовало закрыть все порты европейского континента, а это означало, что все государства должны были либо стать вассальными от Франции, либо вступить в союз с Наполеоном. Продиктовав пункты декрета Континентальной блокады, император поставил перед собой сверхзадачу, которая отныне будет диктовать его внешнюю политику в отношении всех держав континента"*⁹⁰.

Утверждая вышесказанное и одновременно доказывая "миролюбие" Бонапарта, О. Соколов не замечает, как он противоречит сам себе. Очевидно, что все, кто не хотел становиться вассалами или союзниками Бонапарта, должны были быть им уничтожены! Для России, конечно, Континентальная блокада была невыгодна, так как означала полное прекращение торговых контактов с крупнейшим импортёром российского сырья – Великобританией. Однако, будучи незаурядным дипломатом, император смог использовать

⁸⁹ [Романов Н. М.]. Переписка императора Александра I с сестрой великой княгиней Екатериной Павловной / Великий князь Николай Михайлович. СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1912. С. 15.

⁹⁰ Соколов О. Битва двух империй. С. 147.

Континентальную блокаду на благо России. Якобы с целью заставить Швецию разорвать её союз с Англией и вынудить соблюдать Континентальную блокаду Александр начал с ней войну, нанёс ей поражение и по заключённому в сентябре 1809 г. мирному договору получил в вечное владение всю Финляндию и Аландские острова. Эти приобретения играли важнейшую роль в обороне Петербурга от возможного удара по нему с Балтийского моря или с территории Швеции.

Тильзитский мир позволил Александру I активизировать боевые действия и на юге, где Россия с 1806 г. с переменным успехом вела войну с Турцией.

Помимо укрепления обороноспособности Александр озабочился созданием мощной разведывательной сети в наполеоновской Франции. В Петербурге царь фактически завербовал посла А. Коленкура, с которым он встречался постоянно инкогнито и от которого получал важные сведения о планах французского императора⁹¹. В Париже молодые порученцы царя А. И. Чернышёв и граф К. В. Нессельроде организовали мощную разведывательную сеть. В числе их платных информаторов были министр полиции Ж. Фуше и служащий военного министерства М. Мишель, который составлял ежедневную сводку французского главного штаба. Как пишет О. Соколов, *"это были сведения о численности, составе и перемещении наполеоновской армии, которых не имели в своём распоряжении даже французские маршалы. В результате для царя не осталось секретов относительно дислокации и состояния французской армии"*⁹². Большое содействие Александру I в его борьбе с Наполеоном оказал орден иезуитов, запрещённый папой ещё в 1773 г. Императрица Екатерина II отказалась признавать папский указ и разрешила ордену найти убежище в России. Несмотря на запрещение, иезуиты обладали обширной разветвлённой тайной сетью, имевшей своих представителей в самых высоких европейских сферах. Иезуиты были особо преследуемы якобинцами и Наполеоном, поэтому неудивительно, что они стали действенными союзниками Александра I.

⁹¹ Ratchinski A. Op. cit. P. 97.

⁹² Соколов О. Битва двух империй. С. 389–390.

Пока государь укреплял обороноспособность России, Наполеон активно расправлялся с последними проявлениями самостоятельности европейских держав. В 1808 г. он начал Испанскую кампанию и увяз там в начавшейся народной войне. На помощь испанцам пришли англичане, высадившие десант в Португалии. В 1809 г. Австрия, пытаясь восстановить утраченное господство и опасаясь роста наполеоновского могущества, начала войну с Францией, которую Наполеон выиграл, но с большим трудом и с большими потерями. Тем не менее после поражения Австрии относительно независимыми от Наполеона в Европе оставались ганзейские города и Герцогство Ольденбургское, государь которого приходился близким родственником императору Александру I. Именно захват этого герцогства стал первым сигналом приближающейся войны.

Наполеон принимает решение о подготовке войны с Россией

К 1810 г. Наполеон понял, что он ошибся в русском императоре: Александр не собирался становиться орудием в его руках. В 1809 г. царь фактически саботировал посылку своих войск на помощь Наполеону в его войне с Австрией, к чему его обязывал Тильзитский договор. О. Соколов негодует на царя, не задумавшись даже, почему Наполеон не помогал России в её войне с Пруссией и Турцией? Почему царь должен был проливать русскую кровь за вчерашнего и, по всей вероятности, будущего врага? В том же 1809 г. Александр I вежливо, но твёрдо отказал Наполеону в его сватовстве сначала к великой княжне Екатерине Павловне, которую поспешили выдать замуж за принца Ольденбургского, а затем к 14-летней великой княжне Анне Павловне. О. Соколов, конечно, обрушивает всё своё негодование на Александра I, который предпочёл "прыщавого принца" "великому Наполеону". При этом историк опускается уже до совершенной мерзости, намекая на инцест между царём и его сестрой Екатериной. Если автор считает для себя достойным подобные "исследования", то почему бы ему не начать с Наполеона: с его любовных связей с падчерицей Гортензией, с его любовниц и внебрачных детей, с фактов, которые в отличие от лживых измышлений о царе действительно имели место? Впрочем, подобные интересы не имеют никакого отношения к истории как науке.

О. Соколову невозможно понять, что женитьба одной из великих княжон на Бонапарте означала оскорбление династии Романовых. Наполеон, несмотря на все свои завоевания и титулы, был в глазах Александра I выскочкой, узурпатором, кровавым захватчиком. То, что австрийский император поспешил по первому требованию "корсиканского чудовища" выдать за него свою дочь, говорит лишь о малодушии Франца I и его министра К. Меттерниха.

О. Соколов пишет, что отказ в сватовстве стал для Наполеона настоящей "пощёчиной" и сильно озлобил его. Всё это, конечно, из области дамских романов, а не серьёзной истории. Как бы ни был честолюбив Наполеон, но войну из-за женщин он не начинал. Хотя первые донесения о подготовке войны с Россией поступают Александру I уже в начале 1810 г. Посол в Париже князь А. Б. Куракин докладывал царю: *"Слухи о войне Франции с Россией распространяются во Франции и Германии, начиная со времени свадьбы Наполеона"* (имеется в виду его бракосочетание с эрцгерцогиней Марией-Луизой, имевшее место 1 апреля 1810 г.)⁹³.

Главной причиной недовольства Наполеона была независимая политика Александра I. 19 декабря 1810 г. он отказался выполнять требование Наполеона о запрете нейтральной торговли и с 1811 г. разрешил привоз товаров из колониальных стран под американским флагом (так называемый "новый тариф"). Мера эта отвечала интересам России и не нарушала пункта Тильзитского договора о запрете торговли с Англией. Причину введения нового тарифа Александр I объяснял Наполеону в письме от 13(25) марта 1811 г.: *"Тариф мой, установленный только на год, не имеет иной цели, кроме уменьшения невыгодности курса и доставления мне средств к поддержанию принятой и с постоянством сохраняемой мною системы"* [т.е. Континентальной блокады. – Прим. авт.]⁹⁴.

Однако Бонапарта раздражал сам факт того, что кто-то может послушаться его требований. Своё недовольство Россией он продемонстрировал сразу же после подписания указа царя о нейтральной торговле. 30 декабря 1810 г. французские войска захватили владения герцога Ольденбургского, который приходился дядей императору Александру I, чей сын Георг был женат на сестре

⁹³ Ефимов Д. И. Указ. соч. С. 6.

⁹⁴ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года / генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский. Изд. 3-е. СПб., 1843. С. 41.

государя. Суверенитет герцогства был предусмотрен Тильзитским договором, поэтому изгнание герцога и присоединение его владений к Французской империи были вызовом и личным оскорблением для русского императора. Россия заявила резкий протест, который Наполеон проигнорировал. На дипломатическом приёме 9(21) февраля 1811 г. французский император прошёл мимо графа А. И. Чернышёва и едва ему поклонился, а затем демонстративно долго беседовал с поляками⁹⁵.

Во Франции набирала обороты антирусская кампания. 9(21) апреля А. И. Чернышёв докладывал государю: *"Осмеливаюсь сказать Вашему Величеству, что несмотря на то, что речи императора Наполеона исполнены миролюбия, все его действия совершенно не согласны с ними"*⁹⁶. Малейшая неудача русских войск на турецком фронте вызывала у Наполеона восторг, а наши успехи, наоборот, приводили его в ярость, и, по словам Чернышёва, французский император настолько *"не умеет владеть собой, что не может скрыть неудовольствия, которое ему причиняет благоприятный оборот наших дел, и страха, чтобы мы в непродолжительном времени не заключили мира"*⁹⁷. Так, узнав об окружении турецкой армии войсками генерала М. И. Кутузова, Наполеон перешёл на площадную ругань: *"Представьте себе этих собак, этих мерзавцев турок, которые имели талант быть разбитыми таким образом! Кто мог такое предвидеть и ожидать?"*⁹⁸ Немедленно после получения этого известия Наполеон отправил в Порту своего посланника для увещевания султана продолжать войну.

Начало 1811 г. было ознаменовано сосредоточением наполеоновских войск в Германии. И всей Европе уже было ясно, что они должны будут действовать против России. Париж напоминал военный лагерь, где постоянно делались смотры войскам, отправлявшимся за Рейн. 18 декабря 1811 г. князь А. Куракин доносил из Парижа Александру I: *"К сожалению, должен повторить, что война*

⁹⁵ Ефимов Д. И. Указ. соч. С. 12.

⁹⁶ Там же. С. 9.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. С. 57.

не подвержена уже ни малейшему сомнению"⁹⁹. При всём том французское войско постоянно увеличивалось. И уже к концу апреля 1811 г. Наполеон не скрывал своих военных приготовлений к войне с Россией. *"Сообщите Пруссии, – указывал он Б. Маре 30 апреля 1811 г., – чтобы она оставалась спокойной и не предпринимала никаких действий, пока моя война с Россией не закончится"*¹⁰⁰.

Готовил ли Александр нападение на Наполеона?

О. Соколов уверяет, что со стороны Наполеона эти приготовления были лишь оборонительные меры от готовящейся агрессии России. Впрочем, в этом он не оригинален: теми же доводами Наполеон пытался оправдать своё нападение на Россию. В апреле 1811 г., в разгар своих военных приготовлений, французский император писал королю Вюртембергскому: *"Дивизии из Финляндии и Сибири двигаются к границам Великого Герцогства. Я вынужден поднять в этом году 120 тысяч человек, в следующем ещё 120 тысяч. Я формирую новые полки, я подтягиваю мою кавалерию и артиллерию. Я считаю, что Россия объявит мне войну в 1812 г."*¹⁰¹.

Вслед за Наполеоном О. Соколов хочет заверить читателя, что уже в 1810 г. Александр I начал готовить нападение на Великое Герцогство Варшавское. О. Соколов пишет, что в ноябре 1810 г. Александр I составил инструкцию А. Е. Чарторыйскому, которого он посылал в Великое Герцогство Варшавское. Историк отмечает, что этот документ был настолько "сверхсекретным", что ещё в 1832 г. его можно было вскрывать только с разрешения царствующего монарха¹⁰². При этом самого подлинника документа О. Соколов не видел и о существовании его ничего не сообщает. В Российской национальной библиотеке имеется копия документа, где говорится, что его подлинник хранится в Государственном архиве Российской империи. Поэтому судить о происхождении этого документа можно очень осторожно. Ведь строго секретно

⁹⁹ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. С. 53.

¹⁰⁰ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1867. Т. 22. Р. 125.

¹⁰¹ Ibid. Р. 17.

¹⁰² Соколов О. Битва двух империй. С. 397.

могли храниться не только подлинные документы, но и фальшивки. Тем не менее посмотрим, что же такого секретного было в инструкции А. Чарторыйскому. В ней Александр I поручал своему посланнику при посещении Великого Герцогства Варшавского всячески привлекать на сторону России поляков. При этом государь указывал, что необходимо также способствовать переходу на сторону России Баварии и Вюртемберга, а также Австрии. Далее, по словам О. Соколова, царь указывал: *"Известно, что французских войск более 60 тыс. не имеется в Германии и Голландии. Будучи внезапно атакованными, потеряв своих союзников, можно надеяться, что успех будет совершенен"*¹⁰³. О. Соколов спешит сделать вывод: *"Эта записка не оставляет никакого сомнения в том, что Александр готовился к агрессии"*¹⁰⁴. Вывод этот либо имеет целью сознательную дезинформацию, либо демонстрирует незнание автором вопросов военного планирования. Перед нами самый обыкновенный вариант возможного противодействия армии противника. Такие планы разрабатывает любое государство, предпочитая, конечно, вести войну на территории врага. В 1810 г. император Александр не сомневался, что война с Наполеоном неизбежна и, естественно, рассматривал разные её варианты, в том числе и создание новой коалиции против Наполеона с привлечением Австрии и Пруссии. Александр надеялся перехватить инициативу у Наполеона, собиравшегося провозгласить себя польским королём. Однако всё это оставалось не более чем планами. Уже в письме от 31 января (12 февраля) 1811 г. к А. Чарторыйскому Александр I указывал: *"Нет сомнения, что Наполеон старается вызвать Россию на разрыв с ним в надежде, что я действительно сделаю ошибку и стану агрессором. При существующих обстоятельствах это действительно была бы ошибка, и я решил её не делать [Выд. авт.]"*¹⁰⁵. После этих слов все подсчёты О. Соколова полков, дивизий, провианта с маркитантами, которые стягивал царь к польской границе, становятся абсолютно бессмысленными. Интересно, что сам Наполеон ни в 1810, ни в 1811, ни в 1812 г. не опасался русского вторжения в Польшу, а 15 мая 1811 г. даже написал министру иностранных дел

¹⁰³ Цит. по: Соколов О. Битва двух империй. С. 398.

¹⁰⁴ Соколов О. Битва двух империй. С. 398.

¹⁰⁵ Alexandre Ier et le prince Czartoryski: correspondance particulière et conversations, 1801–1823 / publ. par le prince Ladislas Czartoryski. Paris : M. Lévy fr., 1865. P. 162–163.

Б. Маре: *"Сообщите моему резиденту в Варшаве, что слухи о восстании Польши русскими являются смехотворными"*¹⁰⁶.

Здесь следует отметить ещё одно обстоятельство, которое г-н Соколов упорно не желает понять: любые военные действия в отношении Наполеона с того момента, как он начал вести захватнические войны, невозможно называть агрессией. Ибо война с целью пресечения деятельности и даже уничтожения агрессора есть освободительная война. Совершенно очевидно, что любые действия СССР и западных государств в отношении Гитлера во время Второй мировой войны являлись не агрессией, а противодействием агрессору. Точно так же любые действия России и европейских держав в отношении Наполеона, в том числе и наступательные, являлись справедливыми и освободительными. Наполеоновская империя была государством-разбойником, не уважавшим ни международное право, ни взятые на себя обязательства.

Но император Александр, даже имея бесспорные факты готовящегося нападения наполеоновской армии на Россию, отказался первым извлекать меч из ножен. В письме к Наполеону от 13(25) марта 1811 г. царь откровенно объяснял причины и характер военных мероприятий России: *"Я не могу не принять мер предосторожности. В Великом Герцогстве Варшавском вооружения продолжают безостановочно. Число войск в нём умножено безо всякой соразмерности. Работы над новыми укреплениями не прекращаются. Воздвигаемые же мною укрепления находятся на Двине и Днепре. Ваше Величество, столь опытные в военном деле, не можете не сознаться, что укрепления, сооружаемые в таком расстоянии от границы, как Париж и Страсбург, суть меры не нападения, но чисто оборонительные. Впрочем, к вооружениям понудили меня происшествия в Великом Герцогстве Варшавском и непрерывное возрастание сил Вашего Величества в Северной Германии"*¹⁰⁷. В конце письма Александр I предупреждал Наполеона: *"Если будет война, то она возгорится по Вашему желанию. Сделав всё для её отвращения, я буду уметь сражаться и дорого продам своё существование"*¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1867. Т. 22. Р. 157.

¹⁰⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. Ч. 1. С. 41.

¹⁰⁸ Там же. С. 42–43.

В феврале 1810 г. военный министр генерал М. Б. Барклай де Толли во всеподданнейшей записке Александру I предлагал вести против Наполеона оборонительную войну и предлагал создать главную оборонительную линию по Западной Двине и Днепру. В местах, прилегающих к этим рекам, планировалось построить крепости, укрепленные лагеря, создать запасы продовольствия, боеприпасов, устроить госпитали и т.д. Излагая своё видение стратегического плана ведения войны, Барклай де Толли писал, что общая цель всех трёх армий – *“оберегать западные пределы России и действовать по обстоятельствам и при случае наступательно”*. На протяжении 1810, 1811 и в первой половине 1812 г. подготовка к войне осуществлялась в основном по этому плану. Тем не менее в феврале 1811 г. генерал Л. Л. Беннигсен разработал свой стратегический план, предусматривавший главным образом наступательный характер войны. Его суть сводится к тому, что Россия должна опередить Францию и первой объявить ей войну, заняв Пруссию и Польшу. План предусматривал выход российских войск на линию Одера, сосредоточение и принятие генерального сражения в междуречье Висла – Одер, а в качестве союзника должна была выступить Пруссия. Что касается армии Великого Герцогства Варшавского, то Беннигсен рассматривал вариант её уничтожения в случае оказания сопротивления. Минимальное количество войск, необходимое для проведения наступательной операции, определялось в 160 тыс. человек. Однако этот план был отвергнут: Александр I пришёл к выводу, что поляки не окажут достаточно содействия русским войскам в случае их вступления в Великое Герцогство Варшавское. Не менее важной оказалась для русского императора и позиция Пруссии, король которой не только уклонился от союза с Россией, но и начал переговоры о более тесных союзнических отношениях с Францией и не поддержал планы царя относительно Польши.

В том же 1811 г. свой план предложил и генерал князь П. И. Багратион, согласно которому необходимо сразу отдалить театр военных действий от пределов России и вторгнуться на территорию Великого Герцогства Варшавского, где разбить противника по частям, прежде чем ему удастся сконцентрироваться. Этот смелый план был неисполним как из-за невыгодного для русских

соотношения сил, так и по причинам общего политического свойства¹⁰⁹. Российский историк П. Н. Грюнберг пишет: *"Александр I не мог принять план Багратиона, как и иные планы, основанные на превентивном ударе, с благородной целью отодвинуть войну и разорение от границ России. Как бы ни были они продуманы и аргументированы в военном отношении, эти планы приносили политический ущерб, давали противнику формальный повод объявить Россию зачинщиком войны, агрессором"*¹¹⁰.

Тем не менее Александр I решил использовать элемент этого плана – и выдвинуть армию П. Багратиона к границам Великого Герцогства Варшавского, и этим дезориентировать неприятеля. Говоря о возможном вторжении армии Багратиона в Польшу, Бенкендорф свидетельствует, что *"русское командование затеяло своего рода игру с Наполеоном, показывая своими действиями, что готово следовать известным французскому командованию проектам, но не шло в их исполнении далее демонстрации намерений"*¹¹¹.

О том, что Александр не собирался вести никаких наступательных действий, а, наоборот, планировал отступать в глубь страны, свидетельствуют и иностранные источники. Министр иностранных дел К. Меттерних вспоминал: *"Наполеон был убеждён, что русская армия будет атаковать. Что касается меня, то я был уверен, что Император Александр не перейдёт границы, будет ждать атаки французской армии и отступит перед ней. Я выразил эту точку зрения. Наполеон попробовал её опровергнуть, ссылаясь на стратегические соображения и на взгляды и манеру действий Царя, которые, как он полагал, изучены им досконально"*¹¹².

О. Соколов безо всяких доказательств пишет: *"Разумеется, уверенность Меттерниха в том, что "Александр не перейдёт границы" и что русская армия будет отступить, появилась, скорее всего, задним числом"*. Откуда такой вывод, на чём он строится? И как

¹⁰⁹ Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов / А. Х. Бенкендорф ; сост., примеч. и сопровод. ст. П. Н. Грюнберга. М. : Языки славянской культуры, 2001. С. 23.

¹¹⁰ Грюнберг П. Н. История 1812 г. и записки Бенкендорфа / П. Н. Грюнберг // Записки Бенкендорфа... С. 210.

¹¹¹ См.: Записки Бенкендорфа... С. 28.

¹¹² Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince de Metternich, chancelier de cour et d'État. Paris : E. Plon, 1880–1884. Т. 1. P. 121–122.

сочетаются в одном предложении слова "разумеется" и "скорее всего"? Вообще, как только чьи-нибудь воспоминания не вяжутся с главной идеей О. Соколова о "русской агрессии", он сразу же относит их к числу "добавленных задним числом".

Это касается и мемуаров графа Л.-М. де Нарбонна, которого Бонапарт послал в мае 1812 г. в Вильно для дезинформации русского командования. О. Соколов приводит цитату из книги воспоминаний А.-Ф. Вильмена, которого называет "фантазёром". Почему, становится ясно из воспоминаний де Нарбонна о его беседе с Александром, о которой он поведал уже после войны Вильмену. По словам де Нарбонна, царь сказал: *"Я не строю иллюзий. Я знаю, что Наполеон – великий полководец. Но, как видите, на моей стороне пространство и время. Вы не будете иметь даже уголка в этой враждебной для вас стране, где я бы не смог бы защищаться, прежде чем заключить позорный мир. Я не нападаю, но я не опущу оружия, пока хоть один иностранный солдат останется на территории России"*¹¹³.

Понятно, что такие слова Александра I никак не согласуются с навязываемой нам идеей русской "агрессии". Поэтому воспоминания Вильмена объявляются О. Соколовым "фантазиями". Однако эти воспоминания в целом подтверждаются отчётом де Нарбонна маршалу Даву, отрывок из которого приводил Н. К. Шильдер в книге об Александре I. В этом отчёте граф докладывал: *"Русская армия не перейдёт Неман ни в Гродно, ни в Тильзите, ни в другом месте. Мы не настолько счастливы, чтобы они на это решились"*¹¹⁴.

Понимая, что отрывок из отчёта де Нарбонна, мягко говоря, не подтверждает версию о готовящемся нападении России, О. Соколов заявляет, что *"рапорт Нарбонна не имеет ничего общего с тем, что позже будут писать в мемуарах! Вот что на самом деле докладывал генерал-адъютант императора, не в изложении его секретаря через сорок лет, а именно тогда, накануне войны"*. После этого О. Соколов приводит текст рапорта де Нарбонна, который в принципе мало чем отличается от отрывка Н. Шильдера. В целом

¹¹³ *Villemain M. Souvenirs contemporains d'histoire et de littérature / M. Villemain. Paris : Didier Libraire-éditeur, 1854. T. 1. P. 187.*

¹¹⁴ *Шильдер Н. К. Император Александр I: его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. СПб. : Изд. А. В. Суворина, 1897. С. 97.*

он приводит читателя к тем же выводам: русские переходить не будут. Но удивляет другое: этот отрывок О. Соколов взял из воспоминаний пасынка Наполеона Евгения Богарне¹¹⁵! Почему мы должны считать за истину в последней инстанции воспоминания Богарне и не верить мемуарам, скажем, Меттерниха, г-н Соколов объяснять не счёл нужным¹¹⁶, так же, как и то, почему наполеоновский генерал граф Ф.-П. де Сегюр назван у него *"известным творцом мифов"*. Наверное потому, что бригадный генерал де Сегюр, входивший в близкое окружение Наполеона, не знал о *"готовящемся русском нападении"* и простодушно сообщил то, что слышал от де Нарбонна: *"Александр будет стараться избегать битвы против слишком сильного противника и сумеет решиться на все жертвы, чтобы затянуть войну и ослабить силы Наполеона"*¹¹⁷.

Воспоминания А. де Коленкура О. Соколов вообще проигнорировал. Между тем граф приводил те же самые слова Александра I: *"Я не обнажу шпаги первым. Я не хочу, чтобы Европа возлагала на меня ответственность за кровь, которая прольётся в эту войну. В течение 18 месяцев мне угрожают. Французские войска находятся на моих границах в 300 лье от своей страны. Я нахожусь пока у себя. Укрепляют и вооружают крепости, которые почти соприкасаются с моими границами; отправляют войска; подстрекают поляков. Император обогащает свою казну и разоряет отдельных несчастных подданных. Я заявил, что принципиально не хочу действовать таким же образом"*¹¹⁸. А 10(23) июня, за сутки до нападения Наполеона, государь писал графу А. Н. Салтыкову: *"Ежечасно ожидаем быть атакованы. С полной надеждой на Всевышнего и на храбрость Российских войск, готовимся отразить неприятеля"*¹¹⁹.

¹¹⁵ Mémoires et correspondances politique et militaire du prince Eugène / Eugène de Beauharnais. Paris : Michel Lévy, 1860. Т. 7.

¹¹⁶ Кроме того, мемуары Е. Богарне за 1812 г. представлены в виде коротких дневниковых записей, никаких больших документов типа отчёта Л.-М. де Нарбонна в них нет. О. Соколов даёт ссылку на с. 550 7-го тома этих воспоминаний, но в этом томе всего 467 страниц. Без этого уточнения анализ документа невозможен.

¹¹⁷ Цит. по: Соколов О. Битва двух империй. С. 671.

¹¹⁸ Коленкур А. де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию / Арман де Коленкур. Смоленск : Смядынь, 1991. С. 70.

¹¹⁹ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. С. 154.

Важным доказательством того, что Александра I не мог даже помышлять о нападении на Великое Герцогство Варшавское были международная обстановка, сложившаяся в начале 1812 г., а также численность русской армии. Накануне нападения французов Россия вела уже две долгих войны: с Персией (1804–1813) и Османской империей (1806–1812). Мир с последней М. И. Кутузову удалось заключить за месяц до наполеоновского вторжения. В январе 1812 г. вспыхнул мятеж в Кахетии, инспирированный турками и французами. Русским войскам в течение всего 1812 г. пришлось вести упорную и тяжёлую борьбу с мятежниками. В Европе Россия осталась без союзников, единственный потенциальный союзник – Великобритания – был скован, не без наущения Наполеона, начавшейся в июне 1812 г. Англо-американской войной.

В связи с этим русские силы, которые и так сильно уступали Великой армии, были разбросаны по территории империи. О. Соколов и здесь умудрился всячески запутать картину. По его утверждениям, наполеоновская армия к моменту войны насчитывала чуть более 800 тыс. человек (включая нонкомбатантов), а русская – 650 тыс. При этом автор пишет, что сводных рапортов ни французской, ни русской армий не сохранилось. Откуда же берутся эти цифры? Между тем русские военные историки (как, например, генерал-лейтенант А. И. Михайловский-Данилевский), которых отделяло от войны 1812 г. всего 30–35 лет, называли точную численность французской и русской армий. По поводу наполеоновской армии генерал писал: *"Число неприятельских войск, вторгнувшихся в Россию, как вместе с Наполеоном, так и после в продолжении войны, составляло по сведениям, хранящимся во Французском генеральном штабе, до 610 тысяч строевых, а с чиновниками разных армейских управлений, маркитантами, дешиками, ремесленниками и вообще не строевых до 700 тысяч человек при 1 тысяча 372 орудиях"*¹²⁰. Эти цифры подтверждает и Сегюр: *"От берегов Гвадалкивира и Калабрии и до самой Вислы были стянуты 617000 человек, из которых налицо уже находились 480000, множество воев с провиантом, бесчисленные стада быков, 1372 пушки и множество артиллерийских повозок и лазаретных фургонов, – всё это*

¹²⁰ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. С. 96.

*собралось и расположилось в нескольких шагах от русской реки*¹²¹. Общая же численность армии Наполеона, включая иностранные войска, составляла 1 млн 187 тыс. человек.

Что касается русской армии, то её общая численность на март 1812 г. составляла 590 тыс. 973 человека при 1 тыс. 556 орудиях¹²². Из них на Западе находилось три армии: 1-я армия генерала М. Е. Барклая де Толли (127 тыс. человек при 558 орудиях), 2-я Западная армия князя П. И. Багратиона (48 тыс. человек при 216 орудиях) и 3-я Резервная обсервационная армия генерала А. П. Тормасова (43 тыс. человек при 168 орудиях)¹²³.

О. Соколов называет эти бесспорные сведения "эквилибристикой цифр" и указывает, что кроме этих армий в первой линии находились 1-й резервный корпус генерала барона Е. И. Меллера-Закомельского, численностью в 20 тыс. человек, и 2-й резервный корпус под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля, численностью 46 тыс. человек. Кроме того, О. Соколов призывает не забывать о Дунайской армии адмирала П. В. Чичагова, численностью в 62 тыс. человек. Поэтому, согласно О. Соколову, Россия имела против Наполеона к началу войны примерно 400 тыс. человек. Эту арифметику уж точно можно назвать лукавой эквилибристикой. Что касается 1-го резервного корпуса, то его 20 тыс. человек, разбросанные на обширной территории в 300 км, явно не могли быть использованы ни в качестве наступления, ни в качестве обороны. Они и не были использованы: сразу же после начала войны корпус расформировали, а командир корпуса отбыл в распоряжение штаба 1-й армии. 2-й резервный корпус не принимал участия ни в одном крупном сражении, а исключительно в диверсионных рейдах в тыл противника, и в сентябре 1812 г. был передан в подчинение Дунайской армии. Что касается последней, то она к моменту нападения Наполеона *"находилась в Валахии, и хотя уже были подписаны прелиминарные с Портою пункты мира, но до совершенного окончания одного, вывести её оттуда было*

¹²¹ *Граф де-Сегюр*. Поход в Россию. Мемуары адъютанта / граф де-Сегюр. М. : Захаров, 2002. С. 15.

¹²² *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны 1812 года. С. 111–112.

¹²³ Там же. С. 118–120.

невозможно"¹²⁴. Дунайская армия поспела к театру боевых действий только к сентябрю 1812 г. Таким образом, никакого существенно-го влияния на начальный период войны перечисленные силы оказать не могли. Соколов их приводит только затем, чтобы обвинить русскую историографию в предвзятости: "У "хороших" считают только строевых солдат в самых передовых частях, а у "плохих" складывают всех, кого только можно, вплоть до калек и инвалидов в удалённых гарнизонах"¹²⁵. Однако это проявление очередного лукавства со стороны О. Соколова. Силы Наполеона и России на июнь 1812 г. были несопоставимы. Общая численность населения Российской империи равнялась 41 млн человек, при этом она имела вооружённые силы в 400–500 тыс. человек. Население Франции (с вассальными государствами) на 1812 г. – 71 млн человек, поэтому численность французской армии с небольшим преимуществом должна была примерно совпадать с русской. Но так как вместе с Наполеоном против России выступила практически вся Европа, общая численность Великой армии многократно превышала силы Российской императорской армии – и вовсе не за счёт "калек и инвалидов". Только резерв Наполеона, предназначенный на случай неудачи похода, составлял 1 млн 940 тыс. человек¹²⁶. Фактически же всё годное к несению строевой службы население Франции и Италии, общей численностью 4 млн человек, было поставлено под ружьё в рамках так называемой Национальной гвардии¹²⁷. Это не значит, что всё оно приняло участие в боевых действиях, но это был ещё один дополнительный огромный резерв для французского императора. Вот почему ему так быстро удалось восстановить свою армию в 1813 г. и почему Александр I так настаивал на Заграничном походе. Имея такой колоссальный источник живой силы, Наполеон смело мог выдвигать в русский поход войско в 1 млн человек. Россия же, при всём напряжении своих сил, не могла иметь общую

¹²⁴ Записки Алексея Петровича Ермолова о войне 1812 года / Алексей Петрович Ермолов. Londres ; Bruxelles : Тип. князя Петра Долгорукова, 1863. С. 5.

¹²⁵ Соколов О. Битва двух империй. С. 586–587.

¹²⁶ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. С. 92.

¹²⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. С. 92.

армию более 500–600 тыс. человек. Непосредственно на Западном фронте эти силы не превышали 150 тыс. человек.

Итак, не возникает никаких сомнений, что нападение России на Французскую империю было невозможно ни в 1811, ни в 1812 г. Однако непосредственно перед началом войны со стороны императора Александра был предпринят ряд действий, которые можно было бы истолковать как подготовку превентивного удара. Весной 1812 г. царь неоднократно предупреждал Наполеона, что если его войска перейдут через Одер и двинутся к Кёнигсбергу, он даст приказ своей армии вступить в Восточную Пруссию. По воспоминаниям генерала А. П. Ермолова, весной 1812 г. *"со стороны нашей, казалось, все приготовления были к наступательной войне: войска приближены к самым границам, магазины [т.е. склады с продовольствием. – Прим. авт.] весьма важные, заложены в Белостокской области и Гродненской губернии, почти на крайней черте пределов наших"*¹²⁸. 14 апреля Александр I выехал в Вильно, чтобы *"на месте определить планы действий"*. Но ещё до отъезда царь узнал, что австрийский император Франц, испытывая сильнейший нажим "добротого и любящего зятя" Наполеона, был вынужден согласиться послать в русский поход корпус в 30 тыс. человек. Александр I объяснил Барклаю, что австрийский фактор делает переход прусской границы невозможным, тем более что *"Наполеон обещал не занимать Мемеля и Кёнигсберга"*. Всё это очень не похоже на государя, прекрасно знавшего двуличную натуру Бонапарта. Но удивляет другое: после решения царя не переходить границы ни один "магазин" не был отправлен в тыл, а 27 апреля 1812 г. посол в Париже вручил Наполеону ультимативное требование отвести войска из Пруссии или хотя бы гарантировать такой отвод в ближайшем будущем. В ответ Наполеон после гневной тирады дал понять, что подобное соглашение в принципе не исключено, а потом стал тщательно избегать любых контактов с русским послом. О. Соколов совершенно правильно объяснил причину подобного поведения: *"Он боялся отказать, так как не хотел, чтобы русские войска перешли в наступление и сорвали тем самым его тщательную подготовку к кампании"*¹²⁹. Но именно этого и хотел

¹²⁸ Записки Алексея Петровича Ермолова о войне 1812 года. С. 8.

¹²⁹ Соколов О. Битва двух империй. С. 661.

Александр I! Вся его "подготовка" к войне была ничем иным, как большой политической игрой, призванной дезинформировать Наполеона и заставить его начать наступление. Эта игра полностью удалась.

Понимая, что победить огромные полчища в генеральном сражении невозможно, что любой его исход, даже успешный, будет гибельным для русской армии, император Александр выбрал единственно верную тактику – начал заманивать неприятеля, отступая в глубь России.

Ярчайшим примером этой тактики служит знаменитый Дрисский лагерь, который являлся частью стратегического плана генерала К.-Л. Фуля (или Фуля). Сколько раз советская историография высмеивала "глупого пруссака" и "бездарного" императора, которые чуть не погубили армию, собрав её в одном лагере! Вдоволь поиздевался над русским командованием и О. Соколов, заявивший, что *"так называемый "план Фуля" был не последовательным проектом оборонительной войны, а просто-напросто бессвязным набором схоластических размышлений. Эти "планы" не получили никакого официального одобрения, но при этом русские войска расположились вдоль западных границ империи в соответствии с идеями немецкого прожектёра!"*¹³⁰ 200 лет назад Александр стремился, чтобы Наполеон думал так же, как и г-н Соколов сегодня. На самом деле Дрисский лагерь был искусно расставленной царём ловушкой для Бонапарта и его армии. Лагерь играл роль современных надувных танков. Главное было заставить Наполеона поверить, что русские войска соединятся и будут обороняться именно под Дриссой. По этому поводу П. Грюнберг пишет: *"Эта видимость создавала желаемую иллюзорную перспективу для Наполеона: не надо поодиночке давить русские корпуса в приграничной зоне. Пусть сконцентрируются в нелепом лагере, построенном по плану академического чудака. Впереди их окружение в этом лагере и разгром, победа выше Ульма и Аустерлица. Убеждённость в том, что противники способны только повторять одни и те же ошибки из кампании в кампанию и совершать новые, подвела французский главный штаб и излишне самоуверенного полководца. Работа по дезинформации противника русскими проделана была огромная"*¹³¹.

¹³⁰ Соколов О. Битва двух империй. С. 716–717.

¹³¹ Грюнберг П. Н. Указ. соч. С. 210.

При приближении противника к Дриссе лагерь был немедленно оставлен, что стало для Наполеона полной неожиданностью: русские ушли в неизвестном направлении. Война приобретала для захватчиков зловещий характер. Стало ясно, что Александр I переиграл Наполеона, введя его в заблуждение. Самое смешное, что О. Соколов даже это ставит в вину русскому царю! *"Если бы в русской армии был твёрдо принят ясный и последовательный план отступления, для подготовки которого проводились бы столь же ясные и последовательные мероприятия, это не могло бы скрыться от Наполеона"*. Наверное, по О. Соколову, самый лучший план, который могло бы придумать русское командование – это попросту сдать "гениальному полководцу", как это "благоразумно" сделали Австрия и Пруссия. Слава Богу, 200 лет назад наш царь и наш народ думали совершенно иначе.

Планы Наполеона

Казалось бы, планы Наполеона в отношении России давно известны: разгромить русскую армию, захватить Москву и Петербург, принудить царя к миру, отчленив от России обширные территории и, как говорилось в Прокламации французского императора к Великой армии, положить *"конец пятидесятилетнему кичливому влиянию России на дела Европы"*¹³².

Однако О. Соколов считает вышеназванные планы позднейшими выдумками. Декларируя, что Россия готовила нападение на французскую империю, он должен объяснить и ответный план Наполеона, т.е. объяснить почему "обороняющийся" французский император оказался не у стен Парижа, а у стен Москвы. План Наполеона он раскрывает в следующем пассаже: *"После разгрома главных сил русской армии занять территорию бывшей Речи Посполитой и в случае, если Александр проявит упорство и не желает заключить мир, дожидаться, пока он не будет вынужден пойти на мировую. Наполеон не собирался двигаться в исконно русские земли, а уж тем более идти на Москву"*¹³³. На чём основывается этот вывод О. Соколова? На мемуарах Меттерниха, которому

¹³² Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1867. Т. 22. Р. 23, 529.

¹³³ Соколов О. Битва двух империй. С. 530.

Наполеон незадолго до войны с Россией сказал: *"Я начну кампанию переходом через Неман, а завершу в Смоленске и в Минске. Именно там я остановлюсь. Я укреплю эти города и займу Вильно, где будет находиться генеральная квартира будущей зимой. Я займусь организацией Литвы, которая жаждет освободиться от гнёта России, увидим, кому из нас надоест первому: мне, армия которого будет жить за счёт России, или Александру, который будет кормить мою армию за счёт моей страны"*¹³⁴.

Странно, почему О. Соколов по своему обыкновению не списал эти мемуары Меттерниха за счёт вставки "задним числом"? Но это, впрочем, не столь важно. Итак, получается, что Наполеон напряг силы всей Европы, собрал огромную армию, понёс колоссальные финансовые затраты только для того, чтобы воссоздать Речь Посполитую? Сидеть в бездействии в захолустанном Минске или Витебске, ждать непонятно какого решения Александра и тешить себя тем, что он восстановил Польшу? Кем бы Наполеон ни был, но никак не безумцем. Генерал А. Ланжерон вспоминал, что при захвате вражеских пленнх зимой 1812 г. *"нам попались актрисы из труппы Французской комедии, которая играла в Москве и состояла при главной квартире Наполеона, и итальянские певицы из хора Мюрата. Толпа французских артистов и ремесленников шла за армией и возвращалась с нею. Там были корпорации слесарей, каменщиков, бриллиантников, каретников, часовщиков"*¹³⁵. Наполеон собирался всем этим развлекать в Минске вздорную польскую шляхту!?

Господину Соколову не приходит в голову, что его кумир ради достижения поставленной им цели лгал самым беззастенчивым образом, умело пряча свои истинные намерения за всякого рода декларациями. Де Сегюр утверждал, что Наполеон, *"имея в виду грандиозную цель, никогда не составлял определённого плана и предпочитал руководствоваться обстоятельствами, так как это более отвечало быстроте его гения"*¹³⁶. Эта фраза означает лишь то, что никто, даже из самых близких людей Наполеона, не знал о его истинных намерениях. О. Соколов утверждает, что у императора не было

¹³⁴ Цит. по: Соколов О. Битва двух империй. С. 530.

¹³⁵ Из записок графа Ланжерона // Русский архив. 1895. Кн. 3, вып. 10. С. 157.

¹³⁶ Граф де-Сегюр. Указ. соч. С. 112.

плана идти на Москву. Но плана восстанавливать Речь Посполитую у него тоже не было. Однако О. Соколов в последнее верит, а первое отвергает только на основании того, что Наполеон до войны про Москву ничего не говорил, а про грядущее восстановление Польши в Великой армии знал чуть ли не каждый пехотинец. Де Сегюр вспоминал, что французские сапёры, переправившиеся на русский берег Немана, на вопрос казачьего патруля *"Что вам нужно и зачем вы пришли в Россию?"* резко ответили: *"Воевать с вами! Взять Вильну! Освободить Польшу!"*¹³⁷. Но как раз эта общеизвестность цели свидетельствует о том, что она была дезинформацией. Лучшим доказательством этому служит то, что, захватив и Вильно, и Минск, и Витебск, и Смоленск, Наполеон не остановился, никакой Польши не создал, а продолжал движение вперёд. Недаром де Сегюр вспоминал, что в Витебске Бонапарт при виде оставленных русскими позиций *"резко повернулся к генералам, услышав, что они радуются победе, и вскричал: "Уж не думаете ли вы, что я пришёл так издалека, чтобы завоевать эту лачугу?..."*¹³⁸

Имел ли Наполеон планы наступать на Москву? Безусловно. Ещё в марте 1811 г., принимая депутацию от торговых и мануфактурных советов, Наполеон в своей речи заметил: *"Когда я был в Тильзите, то в моей власти было идти на Москву или Петербург. Но русский Император обязался не производить более торговли с англичанами, и я приостановил поход. Но если он не исполнит своих обещаний, то я могу возобновить поход"*¹³⁹. Если по признанию Бонапарта поход 1807 г. предусматривал наступление на Москву и Петербург, то логично думать, что его продолжение в 1812 г. должно было иметь те же цели.

20 декабря 1811 г. император писал Б. Маре: *"Сообщите шифром Биньону [французский комиссар, нечто вроде консула, в Вильно. – Прим. авт.], что если война будет иметь место, в моих планах учредить при главной штаб-квартире тайную полицию, подразумевая ведение ею шпионажа в армии противника, а также перевод писем, перехваченных документов, допросов военнопленных. [...] Нужно, чтобы она подобрала двух военных*

¹³⁷ Граф де-Сегюр. Указ. соч. С. 113.

¹³⁸ Там же. С. 112.

¹³⁹ Ефимов Д. И. Указ. соч. С. 15.

поляков, умных, хорошо говорящих на русском языке, которым можно доверять. Один из них должен хорошо знать Литву, другой – Волынь, Подолье и Украину. Нужен ещё третий, говорящий по-немецки и хорошо знающий Ливонию и Курляндию. Эти три офицера должны будут допрашивать пленных. Они должны прекрасно говорить на польском, русском и немецком, а также иметь в своём распоряжении дюжину хорошо отобранных агентов на дорогах Петербург – Вильно, Петербург – Рига, Рига – Мемель, на дороге в Киев и на дорогах, ведущих в Москву¹⁴⁰. Очевидно, что Наполеона интересовали те направления, на которых он собирался наступать. Москва, как видим, находилась на таком направлении.

12(24) июня 1812 г. Великая армия перешла через Неман и вторглась в пределы Российской империи, а уже 25 июня (9 июля) Наполеон объявил ближайшему окружению, что *"имеет намерение наступать на Москву и Петербург"*¹⁴¹. Заметим, что к этому времени даже Витебск не был занят неприятелем.

А. Коленкур вспоминал о словах Наполеона, сказанных им в Вильно после встречи с посланником царя генералом А. Балашовым: *"Я пришёл, чтобы раз и навсегда покончить с колоссом северных варваров. Шпага вынута из ножен. Надо отбросить их в их льды, чтобы в течение 25 лет они не вмешивались в дела цивилизованной Европы. Александр видит, что дело серьёзно, что его армия разрезана; он испуган и хочет помириться, но мир я подпису в Москве"*¹⁴².

Наполеон рвался именно в Москву. О. Соколов, отрицающий этот факт, спрашивает: зачем императору было рваться в этот "губернский город"? *"Напомним, что в 1812 г. Москва не была столицей России уже ровно сто лет, и если бы Наполеон задумал свою кампанию как войну на завоевание, он хотя бы иногда упоминал в своих рассуждениях название и другого города Санкт-Петербург"*¹⁴³. Но, во-первых, как мы могли убедиться, Наполеон Петербург упоминал, а во-вторых, эти рассуждения О. Соколова демонстрируют, что Наполеон лучше его понимал русскую историю.

¹⁴⁰ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1868. Т. 23. Р. 96–97.

¹⁴¹ Ibid. Т. 24. Р. 40.

¹⁴² Коленкур А. де. Указ. соч. С. 86.

¹⁴³ Соколов О. Битва двух империй. С. 516.

Завоеватель ясно отдавал отчёт, что Москва – это не "губернский город", а сакральное сердце России. В июне – начале июля 1812 г. Наполеону было намного легче идти на Петербург, чем на Москву: и расстояние короче, и силы, обороняющие столицу, состояли из одного корпуса генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна, численностью всего в 20 тыс. человек. Тем не менее Наполеон предпочёл длинный и полный опасностей путь на Москву. Почему?

Ответить на этот вопрос мы сможем только тогда, когда поймём главный стратегический план Наполеона. Не нужно забывать о том, что мы писали в самом начале: Наполеон был не просто главой государства и даже не просто завоевателем. Он был носителем определённой идеологии, о характере которой мы тоже уже говорили, и ставленником определённых закулисных сил. Наполеон никогда не скрывал, что его цель – создание всемирной империи. Россия явно в неё не вписывалась, поэтому она должна была быть уничтожена. Фраза Наполеона *"через три года я буду господином мира. Остаётся Россия, но я раздавлю её"* полностью соответствует его планам, неважно, произносил он её на самом деле или нет. К моменту нападения на Россию Наполеон достиг огромного могущества, покорив почти всю Европу. Но дело было не только в Европе. Бонапарт имел самый тесный контакт с правящими кругами США, которые всячески содействовали его успеху. После вторжения Наполеона в Испанию войска США захватывают её территории на американском континенте. Как мы уже писали, в самый канун войны 1812 г. США начинают войну с Англией, напав на английские владения в Канаде и Флориде. Этим они фактически открыли "второй фронт" для содействия Наполеону. В то время как в Европе идут сражения под Бородино, Лейпцигом и Ватерлоо, американцы сковывают англичан в битвах у Квинстаун Хайтса (1812), Шатоге (1813) и Нового Орлеана¹⁴⁴. Для полной изоляции России Наполеон сам был готов пойти на примирение с Англией. 17 апреля 1812 г. он написал английскому министру иностранных дел Р.-С. Каслри письмо с предложением заключить мир¹⁴⁵.

Почти одновременно с Северной Америкой сторонники Наполеона выступили и в Южной, которую быстро охватило пламя

¹⁴⁴ Ratchinski A. Op. cit. P. 258.

¹⁴⁵ Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1868. T. 23. P. 371.

так называемых "войн за независимость". В 1810 г. С. Боливар поднимает восстание против испанцев в Новой Гренаде (современные Колумбия и Венесуэла). Ранее Боливар был на службе у революционной Франции, а после 1800 г. стал сотрудником Наполеона для особых поручений¹⁴⁶. Как вспоминал С. Боливар, Наполеон посылал ему в Латинскую Америку, в основном через США, деньги, оружие и военных советников¹⁴⁷. В тот же период крупномасштабные мятежи идут против испанцев в Аргентине, Уругвае, Парагвае, Чили. Не вызывает сомнений, что "освобождённые" республики Латинской Америки предназначались для вхождения во всемирную империю Наполеона, особенно если учесть, что все эти страны были бывшими испанскими колониями, а в Мадриде сидел новый "король" – Жозеф Бонапарт.

Несомненно, что Наполеон готовил такую же участь и России. Однако французский император понимал, что завоевать её, как Австрию или Пруссию, невозможно. Да он к этому и не стремился. План Наполеона был прост и в то же время оптимален: разбить русскую армию, войти в Москву и короноваться там как новый русский царь. После этого, сговорившись с частью российской верхушки, он мог бы раздавать территории Российской империи своим вассалам и создавать "независимые" государства в составе всемирной империи. Именно для "коронационных торжеств" в Москву везли "Комеди Франсез", итальянскую оперу, две статуи самого Наполеона работы скульптора А.-Д. Шодэ, одна из которых была поставлена на Красной площади, а другая предназначалась для Дворцовой в Петербурге. Для этого в Москву тащили со всей Европы ювелиров, поваров, официантов, дорогую посуду. Для этого же в древнюю столицу везли коронационные одежды и корону Наполеона. А. де Ланжерон вспоминал, что в декабре 1812 г. казаки захватили обозы генералитета Великой армии: *"Среди них были кареты Наполеона: в них нашли его портфели, платье, приказы, скипетр и императорскую мантию, в которую, как рассказывали, нарядился какой-то казак"*¹⁴⁸. Об этом же писал в своей книге

¹⁴⁶ Memoirs of Simon Bolivar / Simon Bolivar. Boston : S. G. Goodrich & Co., 1829. P. 7.

¹⁴⁷ См.: Memoirs of Simon Bolivar. P. 13.

¹⁴⁸ См.: Из записок графа Ланжерона... С. 159.

известный французский публицист А. Сюдр¹⁴⁹. Д. И. Ефимов утверждал, что, следуя к Великой армии в 1812 г., Наполеон вез с собой *"всё нужное для коронования"*¹⁵⁰.

Александр I об этих планах Наполеона прекрасно знал, поэтому Москва была сожжена: на пепелище коронация Бонапарта теряла всякий смысл.

Однако, по всей видимости, коронация в Москве в планах Бонапарта не была окончанием войны. Об этом нам известно из сообщений императору Александру I наполеоновского маршала Ж.-Б. Бернадота, который с 1810 г. стал наследным принцем и фактически правителем Швеции. Хотя Наполеон видел в нём своего ставленника, Бернадот понимал, что вместе с окончательной победой французов он лишится всякой самостоятельности. К тому же Бонапарт захватил шведскую Померанию, чем окончательно отворотил от себя шведов (к слову сказать, лишнее доказательство бездарности Наполеона как стратега). Уже в 1811 г. Бернадот дал слово императору Александру I, что не будет воевать с Россией и готов оказать ей любое содействие в борьбе против Наполеона. Шведский кронпринц в течение 1811 – начала 1812 г. передавал Александру через русского посла в Стокгольме П. К. Сухтелена важнейшую информацию о планах французского императора. 29 марта (10 апреля) 1812 г. Бернадот сообщал П. Сухтелену: *"Мне пишут, что Наполеон рассчитывает в два месяца окончить войну с Россией, потом пойти в Константинополь, куда перенесёт столицу, чтобы управлять Россией и Австрией и всю Европой"*¹⁵¹. Ж.-Б. Бернадот также сообщал, что Наполеон планирует после победы над русской армией обязать Александра I идти на турок и выгнать их из Европы, а затем провозгласить себя восточным и западным императором¹⁵².

Таким образом, поход в Россию и взятие Константинополя должны были стать завершающим этапом в деле формирования всемирной наполеоновской империи.

¹⁴⁹ *Sudre A. Petites causes et grands effets. Le secret de 1812 / Alfred Sudre. Paris : à la direction du "Spectateur militaire, 1887.*

¹⁵⁰ *Ефимов Д. И. Указ. соч. С. 28.*

¹⁵¹ Там же. С. 27.

¹⁵² Там же. С. 28.

Но почему же всё-таки Наполеон шёл именно на Москву? Во-первых, потому, что он хорошо понимал её духовное значение для русского народа. Во-вторых, в Москве, в отличие от Петербурга, его ждала "пятая колонна". Об этой "колонне" следует сказать несколько слов.

Группа сторонников Бонапарта в России сложилась задолго до войны 1812 г. Так, отец будущих братьев-декабристов И. М. Муравьёв-Апостол со всей семьёй удостоился непонятной чести присутствовать на коронации Наполеона в 1804 г.¹⁵³ Русские сторонники Наполеона представляли собой разных людей, бывших либо врагами Александра I, либо русской православной монархии как таковой, либо в силу масонской дисциплины выполнявших поручения старших наставников. Самой главной фигурой среди них был, конечно, М. М. Сперанский. Это, пожалуй, единственный представитель России, который заслужил у О. Соколова бесконечные славословия: он и *"необычайно разносторонне образованный человек"*, и *"трудолюбивый до того, что работал по 17–18 часов в сутки"*, и *"чуждый всякому стяжательству и коррупции великий реформатор"*¹⁵⁴ – человек, которого "сам" Бонапарт назвал "единственной светлой головой в России". Конечно, такую личность *"мстительный, злопамятный"* Александр I возненавидел и выслал из Москвы. Что же такого сделал М. Сперанский, за что царь распрощался со своим бывшим любимцем, которого не просто уважал и ценил, но которого поднял из самых низов¹⁵⁵ до вершин социальной лестницы, сделав, по сути, вторым человеком в государстве? О. Соколов приводит отрывок из воспоминаний "хорошо осведомлённого де Санглена". (Читатель, наверно, заметил, что, как только чья-то мысль отвечает выводам г-на Соколова, её носитель сразу становится человеком "чрезвычайно осведомлённым".) В данном случае сотрудник Министерства полиции Я. И. де Санглен, к слову сказать, один из убеждённых сторонников отставки М. Сперанского, был действительно осведомлённым человеком. Он рассказывал, что государь спросил Сперанского, что он думает

¹⁵³ Эйдельман Н. Я. Апостол Сергей: Повесть о Сергее Муравьёве-Апостоле / Н. Я. Эйдельман. 2-е изд. М. : Политиздат, 1980. С. 44.

¹⁵⁴ Соколов О. Битва двух империй. С. 654–655.

¹⁵⁵ М. Сперанский был сыном дьячка.

о предстоящей войне с Наполеоном? В ответ Сперанский, по словам Александра I, *"имел дерзость, описав мне все воинственные таланты Наполеона, советовать, чтобы, сложив всё с себя, я собрал Боярскую думу и представил ей вести Отечественную войну. Из этого я убеждаюсь, что он своими министерствами точно подкапывался и подкапывается под Самодержавие, которое я не могу и не вправе сложить с себя"*¹⁵⁶. То есть М. Сперанский предлагал царю самоустраниться и передать всю власть некой "Боярской думе". Что это была за "Боярская дума", становится ясно, когда мы вспомним, кого ждал Наполеон на Поклонной горе перед тем, как войти в Москву. А ждал он действительно "бояр". Лев Толстой думал, что Наполеон был крайне несведущ в русской истории и не знал, что бояр в России давным-давно не существует. На самом же деле "боярами" французский император называл своих сторонников в высших эшелонах власти Российской империи.

Другое предложение М. Сперанского было не менее вызывающим. Он предлагал Александру I незадолго до войны фактически ввести в России "Кодекс Наполеона". На секунду представим себе, что накануне Великой Отечественной войны Жуков предложил бы Сталину ввести вместо "сталинской конституции" "расовые законы" Третьего рейха. Скорее всего, Жуков не дожил бы до следующего утра. А М. Сперанского Александр всего-навсего выслал в Нижний Новгород, а по мере наступления Наполеона к Москве – в глубь России – в Пермь.

О заговоре М. Сперанского государю постоянно докладывал московский градоначальник граф Ф. В. Растопчин. Именно он ознакомил Александра I с бумагами, компрометирующими государственного советника. Царь вызвал его к себе и, показав ему эти бумаги, сказал: *"Объяснитесь без увёрток. Я хочу, чтобы вы защищали себя"*. После чего он предоставил ему выбор: идти под суд или добровольно в ссылку. *"И Сперанский избрал самое благоразумное, что само по себе есть прямое признание. [...] ...У Сперанского нашли все шифры, даже личный шифр канцлера, копии с парижской корреспонденции и точные подробности самых важных секретов из канцелярий министерств внутренних дел и финансов. Арестован начальник шифров Бек, но он предъявил приказы Сперанского*

¹⁵⁶ Шильдер Н. К. Указ. соч. СПб., 1897. Т. 3. С. 38.

и оправдывался тем, что выполнял законные распоряжения. Однако объяснение сие не слишком убедительно, он был бы ближе к истине, признавшись: "Откажи я Сперанскому, он перерезал бы мне горло"¹⁵⁷.

По совету графа Ф. Ростопчина был отдан приказ об эвакуации всего населения Москвы перед занятием её Наполеоном. Среди выехавших из столицы было много "бояр", но некоторые из них остались и дождались прихода Бонапарта. Например, шталмейстер П. И. Загряжский, умышленно оставшийся в Москве и часто бывавший на приёмах у Наполеона в шитом мундире¹⁵⁸; надворный советник А. Д. Бестужев-Рюмин, вошедший во французский "московский муниципалитет, и др."¹⁵⁹ Нельзя обойти молчанием и отца будущего русского революционера, писателя, философа и публициста А. И. Герцена – дворянина И. А. Яковлева, которому Наполеон поручил ехать в Петербург и отвести письмо к царю с предложением мира. И. Яковлев вовсе не случайно попал на приём к Наполеону. Его хорошо знал "губернатор" Москвы генерал А.-Э. Мортье. Они были знакомы по Парижу, где И. Яковлев долго жил после выхода в отставку. Разумеется, доверить такое важное дело, как передача письма царю с предложением столь необходимого мира, Бонапарт мог только человеку, в котором он был уверен.

Немало коллаборационистов было и среди московского купечества. Во многом это объяснялось тем, что значительная часть купцов были раскольниками. Они стремились оказать всяческую поддержку Наполеону. Недаром Ф. Ростопчин писал: *"Самые дурно расположенные люди к Государю и Правительству суть раскольники и купцы; первые доказали сие делом, а последние словом"*. Раскольники признали Наполеона своим государем, его считали "истинным царём", а Александра – антихристом. На Преображенском кладбище раскольничий "государь" Наполеон поставил станки для печатания фальшивых русских ассигнаций. Вместе с французами

¹⁵⁷ Местр Ж. де. Петербургские письма. 1803–1817 / граф Жозеф де Местр. СПб. : Инапресс, 1995. С. 203, 205.

¹⁵⁸ Новые подлинные черты из истории Отечественной войны 1812 года. (Из бумаг А. Я. Булгакова) // Русский архив. 1864. С. 1202.

¹⁵⁹ Земцов В. Н. Московский муниципалитет при Наполеоне: коллаборационизм образца 1812 года / В. Н. Земцов // Эпоха 1812 года. История. Источники. Историография : Труды Гос. ист. музея. Вып. 181 / Гос. ист. музей. М., 2009. Т. 8.

раскольники занимались расхищением сокровищ столицы, особенно древностей из храмов¹⁶⁰. Раскольники встретили Наполеона в Москве хлебом-солью, за что их церковь и кладбище остались целы¹⁶¹.

Конечно, все эти люди были лишь остатками той подпольной силы, которая должна была стать опорой для "царя" Наполеона, – правительством, чиновничеством и прислужниками. Строжайший приказ о поголовной эвакуации и Великий пожар московский разместили эту силу, сделали бесполезным и ненужным её появление на исторической сцене.

Идя походом на Россию, потерявший голову от самоуверенности Наполеон дерзко писал русскому императору 17 июня (1 июля) 1812 г.: *"Итак, война между нами объявлена. Даже Бог не может сделать так, чтобы то, что случилось – не случилось бы. Но моё ухо будет всегда открыто к переговорам о мире, и когда Ваше Величество захочет серьёзно разорвать с влиянием врага во имя его семьи, его славы и его империи, он всегда найдёт во мне чувство подлинной дружбы"*¹⁶². *"Меньше чем через два месяца, – говорил император А. де Коленкуру, начиная войну, – Россия запросит мира"*¹⁶³.

Однако пройдёт четыре месяца, и в сожжённой Москве, в условиях приближающейся зимы, за тысячу километров от Парижа, Наполеон унижено будет трижды просить мира у русского царя: *"Я веду войну с Вашим Величеством безо всякого озлобления. Простая записочка от Вас, прежде или после последнего сражения, установила бы моё движение, и, чтобы угодить Вам, я пожертвовал бы выгодой вступить в Москву. Если Вы, Ваше Величество, хотя отчасти сохраняете прежние ко мне чувства, то Вы благосклонно прочтёте это письмо"*¹⁶⁴.

¹⁶⁰ Михайлова Н. Исторические очерки о старообрядчестве / Наталия Михайлова // Благодатный огонь. 2000. № 4. С. 88.

¹⁶¹ См.: Новые подлинные черты из истории Отечественной войны 1812 года. С. 1193.

¹⁶² Correspondance de Napoléon Ier... Paris, 1868. Т. 24. Р. 3.

¹⁶³ Коленкур А. де. Указ. соч. С. 90.

¹⁶⁴ Катаев И. М. Переписка о мире между Наполеоном и Александром // Отечественная война и русское общество. 1812-1912. М.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1911. Т. IV. С. 172.

Презрительное молчание было ответом на эти письма. Наконец Наполеон, не выдержав губительного для своей армии "сидения" в Москве, наглумившись над святынями нашего Отечества и приказав взорвать Кремль, двинулся в направлении Калуги. Но и здесь французского императора ждала неудача. В битве под Малоярославцем он понёс большие потери, а сам едва не попал в плен. "Всемирному" императору оставалось отступать по разорённой Старой Смоленской дороге, со всех сторон подвергаясь атакам регулярных частей, казаков и партизан, навстречу зиме, голоду и гибели. Возмездие настигло Великую армию: сотни тысяч людей нашли себе могилу в снегах России. *"Пленный умирает от голода и мороза, тепло и пища тоже убивают его. Великий Князь Константин Павлович самолично привёл нескольких из сих несчастных к своим кухням и приказал сделать для них всё возможное: проглотив несколько ложек супа, они падали замертво. Уже два месяца питаются они падалью, отбросами и даже человеческим мясом (теперь в этом нет уже никакого сомнения) и вследствие сего испускают такое зловоние, что даже трое или четверо сих несчастных делают дом непригодным для ночлега. [...] Прибывший 22 декабря (н. ст.) в Вильну Государь сообщает, что до конца жизни не забудет открывшегося ему ужасного зрелища. Он тут же назначил генерала графа Сен-При, достойнейшего французского офицера (на русской службе), надзирать за всеми пленными, дабы причиняли им возможно менее зла"*¹⁶⁵.

Из 600 тыс. человек, перешедших 24 июня Неман, возвратились только 30 тыс. А бюллетень Великой армии 3 декабря 1812 г. сообщал: *"Здоровье Его Величества никогда не было столь хорошим"*¹⁶⁶.

Наполеон просчитался. Он так и не понял ни характера русского царя, ни характера русского народа. Для Наполеона осталось неразрешимой загадкой, почему все народы России, за исключением небольшого числа отщепенцев, поднялись на борьбу с ним. Русские мужики брались за вилы, сжигали своё добро, уходили в леса, только бы не остаться под "басурманской властью". Поляки, литовцы, белорусы Российской империи, которых Наполеон пришёл

¹⁶⁵ Местр Ж. де. Указ. соч. С. 232–233.

¹⁶⁶ Les bulletins François concernant de la Guerre en Russie. Pendant l'Année 1812. Londres : Chez L. de Conchy, libraire, 1813. P. 103.

"избавлять" от русского гнёта, встречали его враждой и недоверием. *"Здесьние поляки не похожи на варшавских, – признал Наполеон. – Они, довольные русским правительством, были мало расположены к перемене"*¹⁶⁷. Большую помощь русской армии оказало еврейское население западных районов России. Граф Бенкендорф вспоминал: *"Мы не могли достаточно нахвалиться усердием и привязанностью, которые выказывали нам евреи, заслуживавшие тем большей похвалы, что они должны были опасаться мщения французов и населения. Но они ещё более опасались возвращения польского правительства, при котором подвергались всевозможным несправедливостям и насилиям, и горячо желали успеха нашему оружию и помогали нам, рискуя своей жизнью и даже своим состоянием"*¹⁶⁸.

Но самое главное, чего не мог понять Наполеон и во что всегда свято верил Александр: *"Велик Господь наш Бог в милостях и во гневе Своём!" "Господь шёл впереди нас, – заявил после победы царь. – Он побеждал врагов, а не мы!"* На памятной медали в честь 1812 г. царь повелел отчеканить слова: *"Не нам, не нам, а имени Твоему!"*

В побеждённую Францию русские войска во главе с Александром I входили не как мстители, но как освободители. Они не сожгли Париж, не взорвали Тюильри и не расстреливали французских пленных. Союзники, англичане и пруссаки, хотели сурово наказать Бонапарта. Однако Александр I настоял на почётной ссылке его на остров Эльба. По дороге через Францию он едва не был растерзан толпой ненавидевших его крестьян, тех самых, что готовы были, по утверждению г-на Соколова, "бороться ради борьбы" и "жаждавшие только славы". *"За Невером Наполеон значительно оторвался от военного конвоя. Императора встречали угрюмые лица, повсюду виднелись белые кокарды и знамёна. Наполеон с некоторым беспокойством проехал, не останавливаясь, несколько городов и вышел из кареты только в полночь, в Руане, занятом австрийцами. Здесь, под охраной австрийских штыков, он вздохнул свободнее. По мере приближения к Авиньону Наполеона встречали всё более враждебно. В Авиньоне, в то время, когда меняли лошадей, у почтовой станции собралась толпа. Слышались крики: "Долой тирана!"*

¹⁶⁷ Коленкур А. де. Указ. соч. С. 93.

¹⁶⁸ См.: Записки Бенкендорфа... С. 38.

Долой сволочь! Да здравствует король! Да здравствуют союзники, наши освободители!" Вдруг толпа хлынула к карете Наполеона. Люди лезли на подножки, грозили Наполеону кулаками, выкрикивали площадные ругательства; другие бросали в карету камни. В небольшой деревушке Оргоне толпа мужиков повесила чучело Наполеона, вываленное в крови и грязи, на виселице возле почтовой станции. Пока меняли лошадей, крестьяне орали: "Долой вора! Долой убийцу!", бранились и плевали на карету. Бледный Наполеон пытался укрыться за Бертрана, вжавшись в угол кареты. Десятки рук тянулись к императору, чтобы вытащить и растерзать его"¹⁶⁹. От неминуемой смерти Наполеона спас сопровождавший его граф А. П. Шувалов. Весь дальнейший путь Наполеон проделал в английском мундире с белой кокардой на шляпе.

Когда Наполеон отправился в свой бесславный путь на Эльбу, провожаемый проклятиями французского народа, в Париже народ с восторгом приветствовал императора Александра I. На площади Согласия, где в 1792 г. принял мученическую смерть король Людовик XVI, а при Наполеоне пламенела огромная пятиконечная звезда, состоялся большой благодарственный молебен Российской Императорской гвардии. Была Пасхальная неделя, и на помост, установленный на месте пламенеющей звезды, окружённый духовенством поднялся молодой, высокий государь Александр Павлович. По бокам помоста стояли не только русские генералы, офицеры и солдаты, но и французские маршалы. За ними толпились парижане. Раздался возглас: "Христос Воскресе!", – и над Парижем пронеслось многотысячное и всеокрушающее: "Воистину Воскресе!"

Вместе с русскими кричали и французы... В этом и заключался смысл великой победы России над наполеоновской империей.

¹⁶⁹ Цит. по: Цветков С. Э. Александр I, 1777-1825: Беллетризованная биография / С. Э. Цветков. М. : Центрполиграф, 2001. С. 128.

Уважаемые читатели!

Вы можете подписаться на журнал
"Проблемы национальной стратегии" на 2012 г.

Подписка осуществляется всеми отделениями связи.

Индекс журнала в каталоге агентства "Роспечать" – **46145**,
в каталоге "Почта России" Межрегионального агентства подписки – **35625**

Приобрести журнал, а также другие издания института можно в РИСИ
по адресу: г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б, стр. 1–4.

Телефоны для справок: **8 (499) 747-93-38** (Книжная лавка)
8 (499) 747-93-35

Сайт в Интернете: **<http://www.riss.ru>**

Адрес эл. почты: **mail@riss.ru**

Мультатули Пётр Валентинович

**"Ледокол" для Наполеона. Лживый миф
о "превентивной войне" 1812 г.**

Технический редактор *Ж. В. Логунова*
Корректор *Е. А. Сасова*
Компьютерная вёрстка *Г. И. Бабанова, Е. Г. Бычкова*
Художественное оформление *Е. А. Струкова*

Сдано в набор 26.06.2012. Подписано в печать 08.08.2012.
Формат 62x94/16. Бумага офисная. Гарнитура MinionPro.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 5,3. Физ. печ. л. 16.
Тираж 750 экз. Заказ № 15/12.
Оригинал-макет подготовлен ФГНБУ "Российский институт
стратегических исследований" (РИСИ).
Отпечатано в типографии РИСИ.
125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б, стр. 1–4.